

Москва - Самаркандъ.

Тяжелыя времена переживала Россія 500 лѣтъ тому назадъ, когда на нее надвинулась страшная гроза съ Востока, въ лицѣ знаменитаго Тамерлана. Будучи, по свидѣтельству Никоновской лѣтописи, «свирѣпъ зѣло», онъ разгромилъ полчища Тохтамыша, преслѣдовалъ ихъ до Волги и дошелъ до Ельца, всюду несъ за собой смерть и разрушеніе. Та же лѣтопись говоритъ о немъ: «Пріять же и Ассирію и Вавилонское царство, и Севастію и Арменію и вся орды поплѣни, и пріять и Синюю орду, еже есть близъ Индіи, и Сарай Великій». Послѣ этого погрома вся Золотая орда, а вмѣстѣ съ нею и данница ея, Россія, вошли въ составъ обширной имперіи «хромого» Тимура, простиравшейся отъ Кашгара до Средиземнаго моря и отъ равнинъ далекой Сибири до береговъ Индійскаго океана. Столицею этой огромной имперіи былъ величественный Самаркандъ, полный блеска и богатствъ, сосредоточенныхъ въ немъ со всѣхъ концовъ міра. Нужно ли говорить, что малоизвѣстная въ то время Москва совершенно меркла въ ореолѣ славы, сіявшей надъ этой «жемчужиной магометанскаго Востока»? Но прошли вѣка и роли названныхъ городовъ существенно измѣнились. Нынѣ Москва—первопрестольная столица Россійской имперіи, значительно превосходящей своими гигантскими размѣрами имперію Тамерлана, а Самаркандъ—не больше, какъ одинъ изъ заурядныхъ русскихъ областныхъ городовъ, въ которомъ время почти совершенно стерло слѣды его былого величія. Таковы внѣшніе результаты историческихъ событій, опредѣлявшихъ взаимныя отношенія между Москвой и Самаркандомъ или, лучше сказать, между Россіей и Среднею Азіей, за послѣднія 500 лѣтъ.

Къ сожалѣнію, русская публика мало интересуется ими и въ большинствѣ случаевъ крайне поверхностно оцѣниваетъ ихъ значеніе, что, въ свою очередь, порождаетъ цѣлый рядъ весьма лживыхъ понятій, глубоко коренящихся на почвѣ невѣрныхъ и разнорѣчивыхъ свѣдѣній о юго-восточныхъ окраинахъ Россіи, которыя рисуются намъ то въ видѣ безотрадныхъ пустынь, не заслуживающихъ ни малѣйшаго вниманія, то въ видѣ какого-то сказочнаго эдема, окутаннаго дымкою поэтическихъ грѣзъ и фантастическихъ легендъ о его, будто бы, неисчерпаемыхъ богатствахъ. Сплошь и

рядомъ у насъ можно встрѣтить людей, которые готовы думать, что намъ не только нечего дѣлать въ Средней Азіи, но и не подъ силу даже что-нибудь сдѣлать тамъ, тогда какъ другіе кичливо говорятъ о нашей культурной миссіи на Востокѣ и не шутя мечтаютъ о завоеваніи побережій Индійскаго океана.

Такая шаткость мнѣній еще могла найти себѣ оправданіе въ то время, когда, за отдаленностью и малодоступностью средне-азіатскихъ ханствъ, туда проникали лишь немногіе европейскіе путешественники и когда волей-неволей приходилось довольствоваться рассказами объ этихъ странахъ изъ вторыхъ рукъ. Теперь, однако, обстоятельства совершенно измѣнились и на сторонѣ публики всѣ удобства и средства для непосредственнаго ознакомленія съ предметомъ разнорѣчія. Изъ Москвы, напримѣръ, по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ легко можно добраться до Самарканда въ 10 дней. Между тѣмъ, мы попрежнему такъ же мало знаемъ о закаспійскихъ странахъ, какъ и при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, когда «торговые люди съ торгами хаживали туда съ великимъ утѣшеніемъ».

Все это дѣлаетъ крайне желательнымъ, чтобы каждый, посѣщающій эти страны и, такимъ образомъ, имѣющій случай составить личное сужденіе о нихъ, не скупился дѣлиться съ публикой тѣми свѣдѣніями, которыя онъ могъ собрать на мѣстѣ о заинтересовавшихъ его предметахъ. Исходя изъ этихъ побужденій, я и рѣшаюсь предложить вниманію всѣхъ, заинтересованныхъ нашими средне-азіатскими дѣлами, тѣ впечатлѣнія, какія мнѣ пришлось вынести изъ кратковременной поѣздки въ Закаспійскую область, Бухару и Туркестанскій край лѣтомъ текущаго года. Спѣшу при этомъ заранѣе оговориться, что ко многому я былъ вынужденъ отнестись поверхностно—не столько по невниманію, сколько по обилію матеріала, представляющаго глубокой интересъ.

Совершенно случайныя обстоятельства заставили меня направить свой путь до Самарканда по Волгѣ, которую я проѣхалъ на этотъ разъ отъ Нижняго-Новгорода до ея впаденія въ Каспійское море. Такимъ образомъ, мнѣ невольно пришлось слѣдовать однимъ изъ главнѣйшихъ путей, какимъ издавна Россія вела свои сношенія съ Среднею Азіей. Правда, это нѣсколько удлинило путь и дѣлало переѣздъ до Самарканда болѣе продолжительнымъ, но жалѣть объ этомъ особенно не приходилось. Плаваніе по Волгѣ обставлено такими удобствами и полно столь живого интереса, что предпринять его можно посовѣтовать всякому, кто только не стѣсненъ временемъ и не привыкъ скучать внѣ обстановки своей обыденной жизни.

Волга всегда прекрасна. Величаво катитъ она свои мутныя волны мимо чудныхъ береговъ, на которыхъ время и исторія отложили цѣлый рядъ культурныхъ наслоеній. За Нижнимъ-Новгородомъ, долго представлявшимъ передовую форпостъ Россіи въ ея вѣковой борьбѣ съ различными инородцами и поволжскою вольницей, слѣдуетъ татарская Казань, облагороженная свѣтомъ науки, скромно пріютившейся подъ сѣнью ея университетскихъ учреж-

деній. Далѣе появляется Симбирскъ, этотъ мрачно насупившійся обломъ столбового дворянства, а по сосѣдству съ нимъ—молчаливые Жегули, отъ которыхъ и понынѣ вѣетъ духомъ молодечества и разбойничества. Слѣдомъ за ними раскинулась торговая Самара съ ея бойкимъ кулачествомъ и непозволительною перьяшливостью. Ее смѣняетъ, затѣмъ, оживленный Саратовъ, въ которомъ уже издавна находило себѣ пріютъ всероссійское разnochинство. Наконецъ, выступаетъ людная Астрахань, почти столь же грубая и безшабашная, какою она была во времена Стеньки Разина.

Какъ, однако, ни характерны историко-культурныя черты названныхъ городовъ, въ настоящее время всѣ они видимо затушевываются отложеними новой, такъ сказать, «купонной» формаци, которая быстро охватываетъ почти все Поволжье. Она властно даетъ себѣ чувствовать въ грохотѣ поѣздовъ, въ медленномъ движеніи громадныхъ баржъ и пароходовъ, въ грудахъ перевозимаго ими товара, въ потокахъ нефти, льющейся изъ гигантскихъ цистернъ, въ массѣ рабочаго люда, толпящагося на каждой пристани, — короче сказать, во всемъ, чѣмъ живетъ современная Волга. Впрочемъ, сила «купона» уже замѣтно ослабѣваетъ за Астраханью или, лучше сказать, за плавуче «Двѣнадцати - футовою» пристанью на взморьѣ. Здѣсь начинается царство стихій, передъ которыми, какъ извѣстно, «купонъ» еще нѣсколько робѣетъ.

Переходъ отъ Волги къ морю едва уловимъ и пароходъ почти незамѣтно всплываетъ въ Каспій, омывающій и причудливые берега Персіи, и знойный Кавказъ, и душныя пустыни Средней Азіи. Горизонтъ становится все шире и шире, а даль туманнѣе, пока, наконецъ, не всплываютъ изъ моря ряды мачтъ и темныя корпуса судовъ, столпившихся на «Двѣнадцати футахъ». Съ рѣчнаго парохода приходится пересаживаться на морской, причемъ на азіатскій берегъ можно направиться или круговымъ рейсомъ черезъ порты кавказскаго берега до Баку и оттуда въ Узунъ-Ада, или восточнымъ берегомъ черезъ фортъ Александровскій.

Былъ тихій, нѣсколько пасмурный вечеръ, когда, избравъ послѣднее направленіе, я перешелъ на винтовую шхуну *Туркменъ* общества «Кавказъ и Меркурій». Кругомъ свѣтились огни на сосѣднихъ судахъ, раздавались свистки пароходовъ, слышался говоръ людей, а впереди разстилалась необъятная ширь морского простора. Прозвучали, наконецъ, послѣднія слова команды съ рубки, *Туркменъ* дрогнулъ отъ перваго удара винта и плавно двинулся впередъ, мѣрно покачиваясь своимъ длиннымъ корпусомъ. Ночь становилась все темнѣе и темнѣе. Только изрѣдка черезъ дымку облаковъ вспыхивали яркія звѣзды и привѣтливо озаряли непроглядный сумракъ, окутавшій и море, и небо.

Утренняя заря застала нашъ пароходъ въ открытомъ морѣ. Небо было ясно, воздухъ чистъ и прозраченъ, а море весело сверкало подъ лучами яркаго солнца. Волны чистѣйшаго аквамариннаго свѣта не спѣша катились одна за другой. На горизонтѣ, какъ крылья гигантскихъ птицъ, мелькали паруса рыбачьихъ лодокъ. Москва, Волга, а вмѣстѣ съ ними и скучная

сутолока обыденной жизни,—все это осталось позади. Невольно чувствовалось, что находишься на рубежѣ иного міра, сложившагося на почвѣ историческихъ событій, теряющихся въ глубинѣ вѣковъ. Хотѣлось поскорѣе вступить въ этотъ міръ и изучить его въ тѣхъ реальныхъ подробностяхъ, какія скрываются за привычными картографическими знаками. Первою изъ такихъ подробностейъ былъ мысъ Тюбъ-Караганъ, составляющій сѣверо-западную оконечность полуострова Мангишлакъ. Издали онъ обрисовался въ видѣ темно-синей полосы, которая, по мѣрѣ движенія парохода, становилась все сѣрѣе, пока, наконецъ, не превратилась въ груды сѣровато-бурыхъ обрывовъ, едва оживляемыхъ жалкою растительностью и безъ малѣйшихъ признаковъ человѣческаго существованія. Угрюмый и пустынный Тюбъ-Караганъ служитъ внушительнымъ предвѣстіемъ той своеобразной суровости, которая составляетъ характерную черту средне-азіатской природы.

Пароходъ здѣсь довольно близко подходитъ къ берегу, направляя свой бурсъ на уединенную башню маяка, сиротливо пріютившуюся на вершинѣ пустынной береговой кручи. Кстати сказать, это почти единственный маломальски сносный маякъ на всемъ восточномъ побережьи Каспійскаго моря, которое освѣщается не лучше какого-нибудь уѣзднаго захоlustья. Частныя пароходныя предпріятія не имѣютъ для этого достаточныхъ средствъ, а спеціальныя правительственныя учрежденія даже сносное освѣщеніе восточныхъ береговъ Каспійскаго моря находятъ излишнимъ. За маякомъ выдвигается на горѣ группа домиковъ, а недалеко отъ нея другая, раскинувшаяся на песчаной косѣ, у самаго обрѣза воды. Это и есть фортъ Александровскій съ его рыбацьею Никольскою слободой.

Исторія возникновенія этого поселенія несложна и заключается въ слѣдующемъ. Еще Петръ Великій въ 1714 — 1717 гг. задумалъ утвердиться здѣсь и завязать торговые сношенія съ сосѣдними кочевниками, для чего, по его приказанію, и были возведены два укрѣпленія: одно близъ нынѣшняго форта Александровскаго, у залива Александръ-Бай, а другое на Красноводской косѣ. Но, послѣ гибели отряда Бековича-Черкаскаго и со смертію самого Петра Великаго, дѣло водворенія русскихъ въ Закаспійскомъ краѣ приостановилось болѣе, чѣмъ на цѣлое столѣтіе, а отъ возведенныхъ тогда укрѣпленій не осталось почти никакихъ слѣдовъ. Только въ 1834 г., передъ походомъ гр. Перовскаго въ Хиву, для наблюденія въ тылу его отряда за киргизами, было построено на восточномъ берегу Мертваго-Култука, у залива Кайдака, укрѣпленіе Ново-Александровское. Въ 1843 г. укрѣпленіе это, по трудности доступа къ нему съ моря и по крайне нездоровому климату, было упразднено, а вмѣсто него въ 1846 г. возведено новое укрѣпленіе на полуостровѣ Мангишлакѣ, у Тюбъ-Караганскаго залива, названное первоначально Ново-Петровскимъ, а потомъ, въ 1857 г., переименованное въ фортъ Александровскій, представляющій собой въ настоящее время административный центръ Мангишлакскаго уѣзда Закаспійской области.

По внѣшности, это—ничтожный городокъ, стиснутый моремъ и пусты-

ней и замѣчательный развѣ только тѣмъ, что въ свое время онъ послужилъ мѣстомъ ссылки Тараса Шевченка, который увѣковѣчилъ память о себѣ насажденіемъ небольшого сада, существующаго и понынѣ. Въ скучной и однообразной жизни форта приходъ парохода составляетъ цѣлое событіе и привлекаетъ къ себѣ чуть не все его населеніе, не представляющее, однако, ничего интереснаго. Впрочемъ, пароходъ здѣсь не застаетъ и вскорѣ снова уходитъ въ открытое море, слѣдуя сначала тѣмъ же путемъ, какимъ онъ раньше подходилъ къ форту. Последнее объясняется тѣмъ, что прямой и ближайшій выходъ въ открытое море у Никольской слободы закрытъ песчаною мелью, черезъ которую, однако, легко можно было бы пробраться, если бы только были сдѣланы необходимые промѣры, но ихъ никто не дѣлаетъ и, благодаря этому, пароходы, посѣщающіе фортъ Александровскій, теряютъ отъ 2 до 3 часовъ на обходъ длиннѣйшей мели, тогда какъ по прямому направленію на выходъ въ море понадобилось бы не болѣе 20—30 минутъ.

Всю ночь и весь слѣдующій день *Туркменъ* держался вдали отъ береговъ и только въ исходѣ третьихъ сутокъ по отъѣздѣ изъ Астрахани, раннимъ утромъ, на востокъ появилась узкая полоса земли, а за ней темносинія громада горъ. Это была песчаная Красноводская коса съ примыкающимъ къ ней островомъ Челекенъ и горы, окаймляющія берега Красноводскаго и Балханскаго заливовъ. Между этими горами особенно выделялся массивный кряжъ большого Балхана, поднимающійся до высоты 6,000 фут. надъ уровнемъ моря. Вскорѣ пароходъ повернулъ на востокъ, направляясь въ Узунъ-Ада черезъ цѣлый лабиринтъ узкихъ и мелководныхъ проливовъ, между множествомъ песчаныхъ бугристыхъ острововъ. При вѣтрѣ съ берега, форватеръ часто настолько мелѣетъ, что ни грузовые, ни пассажирскіе пароходы не могутъ подойти къ Узунъ-Ада. На этотъ разъ вѣтеръ былъ благопріятный и *Туркменъ* бойко шелъ впередъ, только изрѣдка врѣзываясь въ песокъ на особенно мелководныхъ перекатахъ.

Сѣровато-желтые песчаные бугры, кое-гдѣ прикрытые клочьями зелени, одинъ за другимъ выдвигались изъ бѣлесоватой воды, все больше и больше стѣсняя и безъ того уже узкій проливъ. Еще два-три поворота—и за однимъ изъ песчаныхъ бугровъ показались верхи мачтъ и крыши домовъ, а затѣмъ и вся груда хибарокъ, составляющихъ одно изъ наиболѣе оживленныхъ русскихъ поселеній на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Видъ Узунъ-Ада съ моря болѣе, чѣмъ скромный, даже нѣсколько убогій. Не хочется вѣрить, что это начальный пунктъ одной изъ важнѣйшихъ желѣзныхъ дорогъ, но толпа рабочихъ, множество служащихъ всѣхъ ранговъ, груды товаровъ, свистки паровозовъ, вереницы вагоновъ, подкатываемыхъ къ самому морю, убѣдительно говорятъ вамъ, что Узунъ-Ада заправскій дѣловой городокъ. Несмотря на адскую жару и душный зной, какіе нерѣдко стоятъ здѣсь по цѣлымъ мѣсяцамъ, живая и напряженная дѣятельность кипитъ въ Узунъ-Ада безъ перерыва. «Купонъ» и здѣсь никому не даетъ покоя, понемногу забирая въ свои руки торговые интересы Средней

Азіи и обращая военную закаспійскую желѣзную дорогу въ обыкновенную торговую линію, работающую на чисто-коммерческихъ началахъ.

Дорога эта, какъ извѣстно, строилась въ нѣсколько пріемовъ. Дѣло началось съ того, что въ 1880 г., когда былъ поднятъ вопросъ о снаряженіи экспедиціи генерала Скобелева въ Ахаль-Теке, было рѣшено: послать въ Закаспійскій край партію инженеровъ для предварительныхъ изысканій и, въ случаѣ благопріятнаго результата ихъ, проложить, для облегченія военныхъ сообщеній между Михайловскимъ заливомъ и тыломъ дѣйствующаго отряда, въ видѣ опыта, 100 верстъ переносной узкоколейной желѣзной дороги системы Дековилля. Изысканія были начаты въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1880 г. подъ руководствомъ генерала Анненкова и привели къ тому заключенію, что на участкѣ отъ Михайловскаго залива до колодцевъ Мулла-Кара, протяженіемъ въ 23 версты, вслѣдствіе сыпучести песчаного грунта, невозможно проложить желѣзный путь системы Дековилля. Въ виду этого, было предположено на указанномъ участкѣ устроить желѣзную дорогу съ паровою тягой, на дальнѣйшихъ же 100 верстахъ проложить конную, а съ конечнаго пункта ея пользоваться для перевозки военныхъ грузовъ верблюдами. Высочайшее разрѣшеніе на осуществленіе этого проекта было дано 9 іюня 1880 г. При этомъ, въ виду временнаго значенія проектированнаго пути и во избѣжаніе излишнихъ расходовъ, было разрѣшено также допустить на участкѣ между Михайловскимъ заливомъ и Мулла-Кара нѣкоторыя отступленія противъ общепринятыхъ нормъ при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ и вообще придать временный характеръ всѣмъ желѣзнодорожнымъ сооруженіямъ. Постройка этого перваго участка закаспійской желѣзной дороги была окончена въ шесть недѣль. Успѣшный исходъ работъ по его сооруженію имѣлъ очень важныя послѣдствія. Независимо отъ той пользы, какую онъ оказалъ въ военномъ отношеніи, самый фактъ успѣшной постройки его показалъ, насколько были преувеличены всѣ тѣ, будто бы, непреодолимые препятствія, на какія указывали скептики, отрицательно относившіеся къ проекту постройки желѣзной дороги въ закаспійскихъ пустыняхъ. Правда, нужна была величайшая рѣшимость и энергія для того, чтобы предпринять и выполнить подобное сооруженіе, но разъ дѣло было начато и оказалось проще, чѣмъ это предполагалось раньше, то оставалось только продолжать его. Къ тому же, дальнѣйшія работы по проведенію желѣзно-дорожнаго пути въ глубь Закаспійскаго края не встрѣтили бы тѣхъ препятствій, какія пришлось преодолѣть на первомъ участкѣ его. Все это привело къ тому, что 25 ноября 1880 г. снова состоялась высочайшее повелѣніе продолжить желѣзную дорогу отъ Мулла-Кара до Кизыль-Арвата, въ общей сложности на протяженіи 217 верстъ, считая отъ Михайловскаго залива. Меньше чѣмъ черезъ годъ, а именно 1 сентября 1881 г., укладка пути да Кизыль-Арвата была закончена и тогда же началась правильная эксплуатація вновь сооруженной желѣзнодорожной линіи. Въ теченіе послѣдующихъ четырехъ лѣтъ она постепенно достраивалась, хотя движеніе на ней, въ особенности частныхъ грузовъ

было за это время весьма слабое. Но въ 1885 г. обстоятельства существенно измѣняются. Послѣ добровольнаго присоединенія Мервскаго и Пендинскаго оазисовъ къ Россіи, а, главнымъ образомъ, послѣ вооруженнаго столкновенія съ афганцами, происшедшаго 18 марта 1885 г., наши отношенія съ Англіей значительно обострились, что въ свою очередь заставило опасаться развитія военныхъ дѣйствій на границѣ Афганистана. Необходимо было подумать объ обезпеченіи русскихъ военныхъ силъ въ Закаспійской области, слѣдствіемъ чего 20 апрѣля 1885 г. и явилось высочайшее повелѣніе о продолженіи постройки желѣзной дороги отъ Кизылъ-Арвата до Аму-Дарьи. Завѣдующимъ постройкой этого новаго участка былъ назначенъ генералъ Анненковъ, который повелъ дѣло съ чрезвычайною энергіей. Сооруженіе всего участка въ 775 вер. было начато 2 іюля 1885 г., а окончено 30 ноября 1886 г. Одновременно съ этимъ, вслѣдствіе сильнаго обмелѣнія Михайловскаго залива, былъ изысканъ и устроенъ новый, болѣе удобный портъ—Узунъ-Ада, куда и была продолжена линія закаспійской желѣзной дороги на разстояніи 26 вер. При значительномъ протяженіи всей линіи въ 998 вер., было очевидно, что эксплуатація ея ничего, кромѣ убытковъ, принести не можетъ, если только она не будетъ продолжена въ глубь Средней Азіи, что дало бы ей возможность вызвать усиленное движеніе грузовъ. Въ силу этого соображенія, 10 іюня 1887 г. состоялось высочайшее повелѣніе продолжить постройку дороги до Самарканда. Въ іюль того же года начались земляныя работы и постройка временнаго деревяннаго моста черезъ Аму-Дарью, а 15 мая 1888 г. закаспійская желѣзная дорога была доведена до Самарканда. Общее протяженіе ея въ настоящее время составляетъ 1,343 вер.

Въ свое время было много говорено и писано какъ о постройкѣ закаспійской желѣзной дороги, такъ и, въ особенности, объ ея главномъ строителѣ, генералѣ Анненковѣ. Многое при этомъ преувеличивалось, на многое не обращалось должнаго вниманія. Теперь же обо всемъ этомъ можно говорить съ гораздо большимъ спокойствіемъ и осмотрительностью. Между прочимъ, весьма часто указывалось на то, что сооруженіе дороги обязано если не иниціативѣ, то, по крайней мѣрѣ, энергіи генерала Анненкова. Въ общемъ, это отчасти вѣрно, но едва ли возможно ставить въ заслугу того или другого лица извѣстныя свойства его темперамента. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что другое лицо повело бы дѣло иначе. Скорѣе или медленнѣе, хуже или лучше,—это вопросъ другой, но въ окончательномъ результатѣ получилось бы то же самое, т.-е. линія желѣзной дороги, все-таки, была бы доведена до Самарканда, въ силу тѣхъ обстоятельствъ, какія были указаны выше. Точно также говорили, что постройка закаспійской желѣзной дороги отличается необыкновенною дешевизной. Общій расходъ по ея сооруженію исчисляется около 51.000,000 руб., что, при 1,343 вер. ея протяженія, составитъ на версту почти 37,975 руб. Нельзя сказать, чтобъ эта цифра была особенно мала, если принять во вниманіе, что, во-первыхъ, линія дороги проходитъ по такой мѣстности, гдѣ земляныя

работы примѣнялись въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ; во-вторыхъ, мостъ черезъ Аму-Дарью построенъ деревянный, а не желѣзный, и, наконецъ, въ-третьихъ, достройка линіи не прекращается и по настоящее время. Не забудемъ еще, что при постройкѣ дороги въ весьма широкихъ размѣрахъ примѣнялся дешевый, солдатскій трудъ. Въ концѣ-концовъ, если учесть дѣйствительную стоимость версты, то едва ли она окажется особенно скромной. Во всякомъ случаѣ, предметомъ особой кичливости она быть не можетъ.

Какъ бы то ни было, закаспійская желѣзная дорога въ настоящее время вполне приведена въ порядокъ и имѣетъ видъ совершенно благоустроенной линіи. Ежедневно въ оба конца отправляется по одному товаро-пассажирскому поѣзду, затѣмъ три раза въ недѣлю изъ Узунъ-Ада и Самарканда отходятъ почтовые поѣзда съ особою кухней и столовой, и, наконецъ, по особому расписанію ходятъ такъ называемые воинскіе и водяные поѣзда. Прочное полотно позволяетъ развивать весьма значительную скорость движенія, а удобства вагоновъ дѣлаютъ переѣздъ по линіи нисколько не затруднительнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, если ѣхать отъ станціи до станціи по закаспійской желѣзной дорогѣ, выходить за чашкой утренняго чая на станціи Геокъ-Тепе, а ужинать въ тотъ же день въ Мервѣ, постоянно видя предъ собою прочные, чисто содержимые станціонные дома посреди красивыхъ садиловъ, освѣжаемыхъ струями фонтановъ, то съ трудомъ вѣрится, что всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ нѣкоторые изъ этихъ мѣстъ были сценами самыхъ отчаянныхъ и кровопролитныхъ стычекъ и что только немногіе безстрашные путешественники проникали сюда лишь съ крайнею опасностью для жизни, а, главное, что все это совершается въ странѣ, которую мы привыкли считать мертвою и ужасною пустыней.

Столь блестящіе результаты по устройству и содержанію дороги въ исправномъ видѣ приобрѣтаютъ тѣмъ большее значеніе, что они достигнуты путемъ постоянной и напряженной борьбы съ нѣкоторыми чисто-стихійными явленіями, каковы, напримѣръ, песчаные заносы полотна тѣхъ участковъ, гдѣ линія проходитъ частью по слабо закрѣпленнымъ, частью же по совершенно голымъ и подвижнымъ или барханнымъ пескамъ. Изъ 1,343 вер. всего пути на долю такихъ участковъ приходится 250 вер. Наибольшаго протяженія въ 156 вер. сплошной песчаный участокъ достигаетъ между ст. Кельчи и Аму-Дарья. Самый же тяжелый участокъ въ 25 верстъ имѣется между станц. Фарабъ и Ходжа-Давлетъ, гдѣ песчаные заносы бываютъ столь значительны, что въ теченіе одной ночи на полотно дороги надуваетъ слой песка въ 1 саж. толщиною и, такимъ образомъ, полотно сплошь заносится пескомъ на протяженіи нѣсколькихъ верстъ. Вполнѣ надежныхъ средствъ въ борьбѣ съ песками пока еще не выработано и волей-неволей въ громадномъ большинствѣ случаевъ приходится довольствоваться лишь пассивнымъ сопротивленіемъ имъ, т.-е. прямою расчисткой занесенныхъ участковъ. Тѣмъ не менѣе, борьба съ ними, все-таки, ведется, и, притомъ, съ значительнымъ успѣхомъ. Между прочимъ, въ первое время

на песчаныхъ участкахъ дороги употреблялись щитовыя огражденія полотна отъ песчаныхъ заносовъ, но примѣненіе ихъ было признано не только бесполезнымъ, а даже прямо опаснымъ, въ виду того, что валы песка, образуемые щитами съ обѣихъ сторонъ полотна, могли создать въ будущемъ новыя грозныя массы уже движущихся барханныхъ песковъ. Въ концѣ-концовъ, пришлось совершенно отказаться отъ употребленія щитовыхъ огражденій. Болѣе дѣйствительнымъ средствомъ оказалось расширение выемокъ до 4,5 саж. по дну и уменьшеніе крутизны откосовъ, которые, какъ и все полотно, прикрываются теперь тонкимъ слоемъ глины. Работа эта производилась систематически въ теченіе трехъ лѣтъ на участкѣ между ст. Кельчи и Аму-Дарья и дала весьма хорошіе результаты. Кромѣ того, было замѣчено, что всѣ барханы на одной и той же значительной площади имѣютъ приблизительно одинаковую высоту. Это обстоятельство навело на мысль о необходимости поднять уровень полотна дороги выше средняго уровня прилежащихъ къ нему бархановъ, которые, такимъ образомъ, будутъ безсильны перешагнуть черезъ него. Произведенные опыты поднятія отдѣльныхъ насыпей подтвердили справедливость этого соображенія, а въ настоящее время уже ассигнованы необходимыя средства на сплошную подъемку полотна на всѣхъ участкахъ съ барханными песками. Одновременно съ этими работами откосы полотна и выемокъ закрѣпляются также посадкою и разведеніемъ песчаныхъ растеній. Слѣдуетъ замѣтить, что мысль о закрѣпленіи движущихся песковъ растительностью явилась гораздо ранѣе, нежели соображенія о всѣхъ другихъ мѣрахъ борьбы съ ними. Еще при постройкѣ дороги въ 1886 г. генераль Анненковъ командировалъ лѣсовода закаспійской желѣзной дороги въ Алжиръ для ознакомленія съ культурой песчаныхъ растеній и вывоза ихъ сѣмянъ въ Закаспійскую область. Къ сожалѣнію, командировка эта въ практическомъ отношеніи осталась совершенно безрезультатной. Впрочемъ, и особенной надобности въ ней не было, такъ какъ въ самой области есть нѣсколько сотъ видовъ песчаныхъ растеній, которыя отлично растутъ въ пескахъ и очень прочно закрѣпляютъ ихъ. Всего интереснѣе то, что одновременно съ развитіемъ мысли о закрѣпленіи подвижныхъ песковъ растительностью администрація закаспійской желѣзной дороги, какъ во время ея постройки, такъ и въ первое время ея эксплуатаціи, усиленно истребляла степныя древесныя заросли по линіи дороги. Такъ, около ст. Курбакъ-Кола, Равнина, Учъ-Аджи, Пески, Репетекъ и др., т.-е. на одномъ изъ тяжелыхъ песчаныхъ участковъ дороги, были начисто вырублены огромныя площади саксауль-кахъ зарослей. Обыкновенно, при отдачѣ поставки дровъ и фашиновъ съ торговъ, отъ подрядчиковъ не требовалось принятія какихъ-либо лѣсохрани-тельныхъ мѣръ, въ виду чего поставщики топлива не находили нужнымъ обременять себя излишнею заботливостью объ сгоняемыхъ ими пескахъ и хищнически уничтожили древесную степную растительность. Только съ 1890 года на охраненіе и изученіе ея было обращено необходимое вниманіе, котораго она вполне заслуживала по своей удивительной приспособленности

къ существованію. Уже одно это обстоятельство указывало на положительную возможность обѣмненія песковъ у полотна дороги, а также разведенія песчаныхъ растеній черенками, что и практикуется въ настоящее время съ замѣтнымъ успѣхомъ. Сплошь и рядомъ по линіи на песчаныхъ участкахъ попадаются зеленѣющія бровки песчаного овса, саксаула и гребенщика, прочно укоренившихся въ песокъ. На дѣло садоводства и лѣсоводства на закаспійской желѣзной дорогѣ ежегодно ассигнуется по смѣтѣ до 30,000 руб., но до сего времени большая часть этой суммы расходовалась на развитіе растительности по станціямъ, требующей постоянной поливки, и огородовъ при нихъ. Въ настоящее же время предположено, по возможности, сократить культуру поливныхъ растеній и обратить самое серьезное вниманіе на опыты насажденія песчаныхъ растеній безъ поливки. Какъ мѣра административно-предохранительная, теперь запрещена также вырубка естественныхъ зарослей саксаула и вообще кустарниковыхъ растеній на 5 вер. по обѣимъ сторонамъ дороги. Въ общемъ, произведенными за послѣднія 7 лѣтъ работами по закрѣпленію полотна дороги на песчаныхъ участкахъ, даже при настоящихъ сравнительно скудныхъ средствахъ, пески поработаны настолько, что задержки движенія отъ заносовъ почти не бываетъ, а расходы по расчисткѣ полотна составляютъ весьма скромную сумму, въ среднемъ не превышающую 30,000 руб. въ годъ.

Столь же успѣшно идетъ борьба съ другою стихійною силой, угрожающею цѣлости полотна дороги, а именно съ размывами пути такъ называемыми «силевыми» потоками, происходящими отъ страшныхъ ливней, которые изрѣдка выпадаютъ въ горахъ, лежащихъ вблизи дороги, а также отъ разлива рр. Теджена и Мургаба. Насколько бываютъ сильны эти потоки, можно судить по слѣдующему факту. Ручей Арвазъ на IV дистанціи закаспійской желѣзной дороги при меженной водѣ несетъ 0,05 куб. саж. въ секунду. Между тѣмъ, 27 мая 1891 года количество воды въ немъ, благодаря ливню, разразившемуся въ горахъ, увеличилось въ 130 разъ. Скорость потоковъ, размывающихъ полотно, обыкновенно колеблется около 3—4 фут. въ сек., при глубинѣ до 0,1 саж. и ширинѣ отъ 50 до 400 саж. Прежде дорога весьма серьезно страдала отъ нихъ, но въ настоящее время путемъ соотвѣствующихъ мѣропріятій это зло значительно ослаблено и только изрѣдка составляетъ помѣху движенія.

Самымъ слабымъ мѣстомъ на закаспійской желѣзной дорогѣ служить, конечно, мостъ черезъ Аму-Дарью, который, будучи построенъ изъ дерева, легко можетъ быть размытъ или разрушенъ отъ значительнаго давленія на него. Мостъ этотъ былъ построенъ еще въ 1887 году, ради экономіи, взамѣнъ постоянного желѣзнаго моста. Первоначальная длина его была 1 верста 307 саж. Кромѣ этого, въ виду значительнаго лѣтняго разлива рѣки, была устроена цѣлая система дополнительныхъ мостовъ и охранительныхъ дамбъ. Такъ, вслѣдъ за главнымъ мостомъ шла земляная дамба въ 347 саж. длины, далѣе новый деревянный мостъ въ 81 саж., за нимъ снова дамба въ 250 саж. и опять мостъ въ 56 саж. и, наконецъ, снова

дамба въ 361 саж., а за ней послѣдній мостъ въ 28 саж. Такимъ образомъ, отъ лѣваго берега Аму-Дарьи тянулся къ правому цѣлый рядъ сооружений протяженіемъ 1,929 саж. или почти въ 4 вер. Однако, въ іюль 1889 г. рѣка снесла часть восьмидесятисаженнаго моста и часть первой дамбы и, избравъ это мѣсто своимъ главнымъ теченіемъ, разлилась здѣсь на 200 саж. въ ширину. Пришлось соорудить новый мостъ и цѣлый рядъ другихъ достроекъ. Въ настоящее время общее протяженіе непрерывной настилки моста составляетъ 1.242,6 саж. Не забудемъ, что онъ построенъ черезъ одну изъ капризнейшихъ и многоводныхъ рѣкъ на свѣтѣ. Наибольшее количество воды, проходящей у моста, приходится на іюнь и іюль и достигаетъ въ среднемъ 550 куб. саж. въ секунду, а 22 іюня 1890 года здѣсь проходило даже 650 куб. саж., при скорости теченія до 1,14 саж. въ секунду. Нужно видѣть въ это время Аму-Дарью, чтобы вполне оцѣнить, сколько вниманія и энергіи требуется со стороны желѣзно-дорожныхъ служащихъ, на обязанности которыхъ лежитъ непрерывный и самый бдительный техническій надзоръ за исправностью моста. Мнѣ пришлось подробно осматривать его въ самый разгаръ лѣтняго половодья рѣки, которая стремительно несла свои мутныя воды, разлившись на нѣсколько широкихъ протоковъ. Особенно много воды шло по главному форватеру, гдѣ рѣка быстро углубляла свое ложе, все болѣе и болѣе подмывая мостовыя сваи. Отъ напора воды въ этомъ мѣстѣ мостъ дрожалъ и даже слегка выгибался по теченію рѣки. Пришлось прибѣгнуть къ экстреннымъ мѣрамъ для защиты моста отъ разрыва, для чего въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и было выгружено съ моста въ рѣку три поѣзда камня, который придавъ дну рѣки большую устойчивость и тѣмъ ослабилъ его размывъ. Но если бы даже и произошелъ разрывъ моста, то это, все-таки, не прервало бы сообщенія съ Самаркандомъ, такъ какъ на правомъ берегу рѣки всегда имѣется достаточный подвижной составъ, а пассажировъ и грузы легко было бы перевозить на паромахъ и лодкахъ. Какъ бы то ни было, перерывъ движенія былъ бы только временный, ибо то самое обстоятельство, что мостъ построенъ изъ дерева, облегчаетъ его починку, для чего и держится всегда наготовѣ достаточный запасъ лѣса. Въ связи съ работами по содержанію моста въ исправномъ видѣ уже нѣсколько лѣтъ ведутся еще работы по выпрямленію теченія Аму-Дарьи, которыя въ настоящее время сосредоточены, главнымъ образомъ, на правомъ берегу ея. Помимо этого, предприняты также развѣдочныя буренія въ руслѣ рѣки для составленія проекта сооруженія постоянного желѣзнаго моста. Скоро ли онъ будетъ сооруженъ, сказать трудно, а пока остается только пожелать, чтобы бдительность и энергія лицъ, имѣющихъ надзоръ за исправностью теперешняго моста, не ослабѣвали и чтобы движеніе по немъ совершалось такъ же благополучно, такъ и теперь.

Другую слабую сторону закаспійской желѣзной дороги составляетъ полнѣйшее безводье нѣкоторыхъ ея участковъ, куда вода доставляется особыми такъ-называемыми водяными поѣздами. За отсутствіемъ поверх-

постной текучей воды пробуютъ добывать подземную какъ грунтовую, такъ и артезіанскую. Первую чаще всего извлекаютъ при помощи особыхъ гидротехническихъ сооружений, называемыхъ «кяризами». Каждый кяризь состоитъ изъ ряда водосборныхъ колодцевъ и подземныхъ водопроводовъ, какіе собираютъ грунтовую воду обыкновенно на склонахъ горъ. Съ особеннымъ искусствомъ кяризы сооружаются персидскими мастерами, къ услугамъ которыхъ и обращается желѣзная дорога. Существенный недостатокъ кяризной системы составляетъ быстрое истощеніе наличнаго запаса грунтовыхъ водъ данной мѣстности, что приводитъ къ необходимости, для обезпеченія непрерывнаго водоснабженія, имѣть подъ руками нѣсколько кяризовъ и вести въ нихъ, такъ сказать, водосмѣнное хозяйство, послѣдовательно закрывая одни и пуская въ оборотъ другіе. Что же касается артезіанскихъ буреній, то всѣ предпринятые на линіи работы этого рода пока еще не дали положительныхъ результатовъ. Наиболѣе крупная артезіанская скважина была заложена подъ Асхабадомъ въ августѣ мѣсяцѣ прошлаго года. На проведеніе ея военнымъ министерствомъ ассигновано 70,000 руб. въ расчетѣ, что она не будетъ глубже 150 саж. Однако, въ настоящее время пройдено уже болѣе 150 саж., а воды все нѣтъ, что объясняется чисто-мѣстными и совершенно исключительными геологическими условіями. Предполагается продолжать буреніе, пока не истощатся ассигнованныя на него средства. Есть основаніе думать, что и на этомъ дѣло не остановится и что буреніе будетъ продолжено до 300 саж., а если позволятъ средства, то даже и до 500 саж. глубины, что было бы, пожалуй, совершенно излишнимъ, такъ какъ на такой глубинѣ его пришлось бы вести наудачу, при полномъ почти отсутствіи руководящихъ геологическихъ указаній. Каковъ бы, однако, ни былъ окончательный результатъ буренія въ Асхабадѣ, этимъ отнюдь не рѣшается вопросъ о примѣнимости его въ другихъ мѣстностяхъ по линіи желѣзной дороги. Для этого необходимо произвести въ нихъ независимыя буренія и въ особенности на томъ участкѣ дороги, который болѣе другихъ страдаетъ отъ безводья, т.-е. между Мервомъ и Амударьей, гдѣ, по геологическимъ условіямъ мѣстности, повидимому, можно найти хорошую и обильную артезіанскую воду.

Слѣдуетъ отмѣтить еще одинъ весьма существенный недостатокъ каспійской желѣзной дороги, а именно: довольно крупныя техническія «отступленія» отъ обычныхъ нормъ на первыхъ 48 вер. и обмелѣніе моря въ Узунъ-Ада. Первая, какъ мы уже видѣли, были допущены еще при самомъ началѣ постройки дороги, а второе совершается безъ всякаго участія челоуѣка. Каспійское море, помимо вѣкового пониженія своего уровня, мѣняетъ его періодически и за послѣднее время онъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе понижается. Слѣдствіемъ этого является довольно быстрое обмелѣніе мелководныхъ заливовъ и проливовъ полуострова Дорджа, съ котораго начинается теперь желѣзная дорога. Строго говоря, было большою ошибкой избрать эти неудобные песчаные берега за начальный пунктъ дороги. Ошибка эта, а равно и указанныя «отступленія» въ настоящее

время даютъ себя чувствовать въ столь осязательной формѣ, что устраненіе ихъ стало неизбежнымъ. Последнее достигается закрытіемъ порта въ Узунъ-Ада и перенесеніемъ его въ Красноводскъ. Соотвѣтственно этому первыя 54 версты существующей линіи должны быть закрыты, а взамѣнъ ихъ она будетъ продолжена по берегу Балханскаго и Красноводскаго заливовъ до Красноводска на протяженіи 122 вер. Необходимыя работы по приведенію этихъ предположеній въ исполненіе въ настоящее время уже начаты и черезъ годъ линія будетъ доведена до Красноводска, чѣмъ значительно облегчится доступъ къ ней со стороны моря.

Красноводскъ былъ основанъ въ 1869 г. на берегу довольно глубокой и удобной Муравьевской бухты Красноводскаго залива, главнымъ образомъ, съ цѣлью установленія торговаго караваннаго движенія къ важнѣйшимъ среднеазіатскимъ рынкамъ. Въ то же время, онъ сдѣлался и опорнымъ пунктомъ въ борьбѣ Россіи съ кочевниками въ прилежащихъ частяхъ Закаспійскаго края. За послѣдніе годы онъ былъ какъ бы забытъ, и если продолжалъ существовать, то единственно только благодаря тому, что не переставалъ быть административнымъ центромъ Красноводскаго уѣзда. Въ настоящее время это крохотный городокъ, расположенный на скатѣ почти совершенно безводныхъ горъ, на которыхъ едва-едва держится жалкая травянистая растительность. Мѣстами же горы сплошь обнажены и своими нерѣдко чрезвычайно затѣйливыми очертаніями нѣсколько разнообразятъ унылый видъ красноводскихъ окрестностей. Въ виду скорого перехода сюда порта изъ Узунъ-Ада, вся мѣстность вокругъ города распланирована, разбита на отдѣльные участки и почти вся занята еще не существующими пока улицами и зданіями. Нечего и говорить, что по удобствамъ своей бухты Красноводскъ является лучшимъ портомъ на восточномъ берегу Каспійскаго моря, но значеніе его существенно умаляется почти полнымъ безводьемъ его окрестностей. Въ городѣ есть колодцы, но воды въ нихъ мало и она замѣтно солоновата. На артезіанскую воду рассчитывать нельзя, такъ какъ геологическое строеніе мѣстности рѣшительно говоритъ противъ возможности ея полученія. Остается только надежда получить воду изъ колодцевъ, лежащихъ къ сѣверо-западу, верстахъ въ 20 отъ города, но едва ли притокъ воды оттуда будетъ значителенъ. Такимъ образомъ, Красноводску придется или пользоваться привозною водой съ линіи дороги, или получать ее изъ опрѣснителей. Другое, не менѣе существенное неудобство Красноводска заключается въ томъ, что онъ подвергается довольно частымъ и разрушительнымъ землетрясеніямъ, которыя неоднократно замѣчались здѣсь уже съ перваго года по его основанію. Нельзя, конечно, поручиться, что явленія эти не будутъ повторяться и что разрушительность ихъ не увеличится. Во всякомъ случаѣ, въ виду несомнѣнной возможности ихъ повторенія, слѣдовало бы принимать во вниманіе это обстоятельство какъ при распланировкѣ будущаго города, такъ и при выработкѣ типа отдѣльныхъ зданій.

Удлиняясь по направленію къ Красноводску, закаспійская желѣзная

дорога, вѣроятно, въ скоромъ будущемъ удлинится также и на восточномъ своемъ концѣ. Лѣтомъ нынѣшняго года уже начаты желѣзно-дорожныя изысканія тремя партіями инженеровъ. Одна партія выступила изъ Самарканда черезъ Джизакъ къ Беговату на Сыръ-Дарьѣ, другая изъ Андижана черезъ Маргеланъ и Коканъ къ тому же пункту и третья направилась туда же изъ Ташкента. Такимъ образомъ, предполагается довести существующую линію до Беговата, а отсюда направить одну вѣтвь къ Ташкенту и другую въ Фергану, къ китайской границѣ, въ ея наиболѣе доступной части.

Въ общемъ, все вышеизложенное сулитъ закаспійской желѣзной дорогѣ блестящую будущность какъ въ коммерческомъ, такъ и въ культурномъ отношеніяхъ. Я не безъ умысла остановился на нѣкоторыхъ подробностяхъ по ея устройству, такъ какъ она несомнѣнно оказываетъ громадное цивилизующее вліяніе въ Средней Азіи. Отдавая должное беззавѣтной храбрости нашихъ войскъ, ихъ необыкновенной выносливости и авторитетному руководительству лицъ, на отвѣтственности которыхъ лежитъ благополучіе нашихъ среднеазіатскихъ владѣній, все-таки, необходимо признать, что полное умиротвореніе ихъ произошло только тогда, когда ихъ опоясала линія закаспійской желѣзной дороги. Независимые и свободолюбивые туркмены открыто боролись противъ грубой матеріальной силы, въ которой они видѣли привычнаго врага, но они оказались совершенно безсильными передъ гениемъ науки, который привелъ ихъ къ быстрому и добровольному подчиненію. Замѣчательно, что за все время постройки и эксплуатаціи дороги ни разу не было случая злонамѣренной порчи ея со стороны туземцевъ, которые, однако, не стѣснялись нападать на отдѣльные отряды русскихъ войскъ. Таково магическое дѣйствіе современной науки и цивилизаціи, мирными средствами которыхъ намъ не трудно будетъ ввести въ кругъ высшихъ культурныхъ интересовъ цѣлый рядъ богатоодаренныхъ національностей. Непосредственное знакомство съ тѣмъ, чего намъ удалось достигнуть въ этомъ отношеніи въ Средней Азіи и что еще остается сдѣлать здѣсь, даетъ даже мимолетный переѣздъ по закаспійской желѣзной дорогѣ, хотя для болѣе близкаго изученія производительныхъ силъ перерѣзываемыхъ ею странъ и всѣхъ подробностей ихъ соціальной жизни этого, конечно, недостаточно.

Садясь въ вагонъ желѣзной дороги въ Узунъ-Ада и отправляясь затѣмъ въ глубь Средней Азіи, путешественникъ, прежде всего, вступаетъ на обширную территорію Закаспійской области, занимающей пространство въ 501,696 кв. вер. съ населеніемъ около 325,000 душъ обоего пола. Территорія эта составила такимъ образомъ, что отъ сосѣднихъ болѣе богатыхъ странъ въ нее вошли исключительно негодныя части. Понятно, что въ такихъ предѣлахъ область не можетъ оставаться и естественно стремится расширить ихъ на счетъ Хивы, Бухары, Афганистана и Персіи. Дѣлается это не въ силу какихъ-либо политическихъ расчетовъ, а единственно только изъ экономической необходимости, которая стала особенно ощутима съ

проведеніемъ желѣзной дороги. Насколько велика территоріальная неустойчивость Закаспійской области, можно судить уже по тому, что нѣкоторая часть ея границъ, особенно съ Персіей, и до сихъ поръ не вполне прочно установлена, не говоря уже про то, что во многихъ мѣстахъ она совершенно условна, что приводитъ къ цѣлому ряду пограничныхъ столкновеній изъ-за имущественныхъ и правовыхъ отношеній. Если же прибавить къ этому, что нѣкоторая часть населенія названныхъ сосѣднихъ странъ замѣтно тяготеетъ къ Россіи, то едва ли можно сомнѣваться, что территорія Закаспійской области, быть можетъ, уже въ недалекомъ будущемъ получитъ соотвѣтствующее расширеніе.

Унылую картину представляютъ первыя версты пути по закаспійской желѣзной дорогѣ. Груды барханнаго песка, бесплодные солончаки, узкія полосы длиннѣйшихъ заливовъ, клочья жалкой растительности, — все это невольно настраиваетъ путешественника противъ страны, съ которою ему предстоитъ познакомиться. Еще болѣе пустынная мѣстность разстилается здѣсь къ югу отъ полотна дороги, въ сторону громаднаго солончака Баба-Ходжа и Нефтяной горы, за которыми по направленію къ персидской границѣ начинается совершенно неизслѣдованная область. Достаточно сказать, что она даже не снята на карты, на которыхъ въ этомъ мѣстѣ значится большое бѣлое пятно. Ближе къ горамъ — Большому и Малому Балханамъ — мѣстность нѣсколько оживляется, растительность становится богаче и вся мѣстность представляетъ собою обширную степь, однако, мало пригодную для жилья по причинѣ ея полнѣйшей безводности. Затѣмъ, начиная со ст. Казанджикъ, расположенной у подножія Кюрень-Дага, на протяженіи около 400 верстъ линія желѣзной дороги проходитъ по весьма однообразной мѣстности. По одну сторону ея тянется непрерывный рядъ горныхъ цѣпей, пустынныхъ и мрачныхъ, мѣстами безъ малѣйшихъ признаковъ растительности, а по другую — разстилается уходящая за горизонтъ столь же пустынная песчано-глинистая равнина. Далѣе къ востоку равнина эта мѣстами окаймляется сыпучими песками, которые изрѣдка совершенно прерываютъ ее, подходя къ самой подошвѣ горъ. Почва этой равнины, даже и тамъ, гдѣ она становится песчаной, отличается удивительнымъ плодородіемъ, но только подъ условіемъ орошенія. Дѣйствительно, весною, при обиліи атмосферной влаги, она сплошь покрывается роскошною зеленью, испещренною цвѣтами всѣхъ оттѣнковъ. Точно также въ мѣстахъ, орошаемыхъ текучею водою, видны обширныя селенія, окруженныя садами и огородами, и поля, засѣянные разными хлѣбными растеніями, дающими прекрасный урожай. Но, за недостаткомъ воды, такихъ мѣстъ немного и они только изрѣдка мелькаютъ на сѣровато-желтомъ фонѣ унылой и монотонной равнины, по которой пробѣгаетъ поѣздъ желѣзной дороги. Еще менѣе осѣдлыхъ мѣстъ на слѣдующемъ участкѣ закаспійской желѣзной дороги отъ ст. Душакъ до Аму-Дарьи. Участокъ этотъ тянется почти на 400 вер. и только два оазиса — Тедженскій и Мервскій, орошаемые рр. Тедженомъ и Мургабомъ, нѣсколько разнообразятъ безотрадность общей картины закаспійскихъ пусты-

рей. Правда, они не лишены нѣкоторой своеобразной, чисто-дѣвственной прелести, но человѣкъ въ нихъ съ трудомъ поддерживаетъ свое существованіе.

Тѣмъ не менѣе, еще со временъ глубочайшей древности здѣсь ютилось довольно многолюдное населеніе, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ обширныя развалины, которыхъ особенно много въ Мервскомъ оазисѣ. Мнѣ пришлось побывать въ нѣкоторыхъ его частяхъ и лично убѣдиться, что всѣ рассказы о его быломъ многолюдствѣ мало преувеличены. Дѣйствительно, развалины городовъ и селеній мѣстами тянутся здѣсь на десятки верстъ. Многія изъ нихъ еще довольно хорошо сохранились, какъ, наприм., около ст. Байрамъ-Али, чаще же всего они обращены въ простыя мусорныя кучи, изъ которыхъ мѣстное населеніе добываетъ кирпичи прекрасной выдѣлки. Видъ этихъ развалинъ, перерѣзанныхъ глубокими арыками или оросительными канавами, теперь, конечно, совершенно безводными, весьма внушительнъ и производитъ сильное впечатлѣніе. Они не поражаютъ ни оригинальностью, ни красотой, но ихъ такъ много и отъ нихъ вѣетъ такую стариную, что они невольно привлекаютъ къ себѣ вниманіе, заставляя оглянуться въ глубь вѣковъ и припомнить рядъ кровавыхъ и мирныхъ событій, ареною которыхъ былъ древній Мервъ, занимающій пространство въ 104 кв. вер. Первыя историческія свѣдѣнія о немъ относятся ко времени, по крайней мѣрѣ, за 2,500 лѣтъ до Р. Х. Затѣмъ, во всѣ последующія историческія эпохи мы видимъ его то въ полномъ упадкѣ, то въ ореолѣ славы и блеска. Были періоды, когда онъ становился достояніемъ грубѣйшаго варварства, но по временамъ онъ пріобрѣталъ всемірную извѣстность, какъ знаменитый центръ наукъ и искусствъ во всей Средней Азіи, въ которомъ рядомъ съ великолѣпными дворцами и роскошными садами были устроены многолюдныя училища, астрономическая обсерваторія и обширныя библіотеки. Недаромъ одинъ изъ разрушенныхъ городовъ въ округѣ древняго Мерва заслужилъ горделивый титулъ Шахъ-джеханъ, т.-е. «царь міра». Не мало, конечно, любопытныхъ вещественныхъ памятниковъ скрывается въ нѣдрахъ мервскихъ развалинъ, но, если не ошибаюсь, они, къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще не были предметомъ систематическихъ археологическихъ изысканій. Понятно, что такія изысканія не должны ограничиваться однѣми только поверхностными частями развалинъ, а ихъ необходимо вести на значительную глубину, чтобы вскрыть болѣе древніе горизонты культурныхъ остатковъ, быть можетъ, не менѣе интересныхъ, чѣмъ тѣ, которые были находимы въ развалинахъ древнихъ городовъ Малой Азіи и Сиріи.

Въ послѣдній разъ Мервскій оазисъ былъ опустошенъ въ концѣ прошлаго столѣтія, когда бухарскій эмиръ Шахъ-Мурадъ разрушилъ знаменитую плотину Султанъ-бентъ на Мургабѣ, разорилъ всѣ поселенія и большую часть жителей оазиса переселилъ за Аму-Дарью въ Бухару и Кара-Куль. Вскорѣ послѣ этого здѣсь поселились туркмены, сначала сарыки, а затѣмъ текинцы, которые остаются здѣсь и по настоящее время, занимая западную половину оазиса, а восточная, нынѣ совершенно безводная и покры-

тая развалинами, вошла въ составъ Мургабскаго Государева имѣнія. Туркмены же составляютъ господствующее населеніе всей Закаспійской области.

Внѣшній видъ туркменъ весьма внушительнъ. Они высоки ростомъ, стройны, съ выразительными чертами лица и горделивою осанкой. Высокія бараньи шапки еще болѣе увеличиваютъ ихъ ростъ и усиливаютъ рѣзкость лицевыхъ линий. Только халаты нѣсколько портятъ ихъ фигуру, но сплошь и рядомъ туркмены носятъ ихъ съ такою щеголеватостію, что не чувствуется ни малѣйшей неуклюжести. Женщины выглядятъ гораздо болѣе грубыми и между ними рѣдко встрѣчаются красивыя. Условія быта туркменъ сохранились пока еще въ полной неприкосновенности и являются чисто-патріархальными. Въ основѣ ихъ общежитія лежитъ исключительно родовое начало, которое, однако, нисколько не стѣсняетъ личную свободу. Каждый туркменъ совершенно независимъ. Единственно, что они уважаютъ,—это адаты или обычай, опредѣляющій, впрочемъ, только личные и семейныя отношенія. Общественныхъ установленій у нихъ почти нѣтъ, за исключеніемъ порядка пользованія водою и орошаемою ею землею,—здѣсь все строго регулировано и даже есть спеціальныя лица, обязанныя слѣдить за строгимъ исполненіемъ соотвѣствующихъ правилъ. Другихъ властей, до прихода русскихъ, они не знали и даже гордились этимъ, какъ на это указываетъ, между прочимъ, хвастливая поговорка самихъ туркменъ: «Настоящій туркменъ не пуждается ни въ тѣни дерева, ни въ сѣни власти». Правда, у нихъ были аксакалы (старцы) и ханы, а теперь есть старшины, но власть ихъ ничтожна, особенно въ томъ случаѣ, когда претендующій на нее не отличается особеннымъ умомъ. Туркмены всѣ сунниты, но мулла между ними очень мало и, вообще, духовнымъ лицамъ, появляющимся между ними со стороны или изъ ихъ же среды, они не придаютъ большого значенія. Но если мулла оказался умнымъ, умѣющимъ хорошо говорить и находчивымъ человѣкомъ, то онъ легко дѣлается весьма вліятельнымъ, пріобрѣтая титулъ ишана, какъ бы избранника Божія или излюбленнаго Богомъ человѣка, которому все удастся. Но, опять-таки, вліяніе его ограничено, такъ какъ не всякое дѣло требуетъ участія ишана, и нужно много такта съ его стороны, чтобы знать, гдѣ употребить свое вліяніе и гдѣ воздержаться отъ всякаго вмѣшательства, изъ опасенія потерять необходимое уваженіе со стороны народа. Въ религіозномъ отношеніи туркмены болѣе, чѣмъ индифферентны и весьма мало фанатичны. Мечетей въ аулахъ почти совсѣмъ не видно. Мѣстомъ молитвы обыкновенно служитъ небольшая площадка, окопанная со всѣхъ сторонъ неглубокою канавою. На этой площадкѣ, въ опредѣленное время, нѣсколько разъ въ день, собираются молящіеся, между которыми преобладаютъ пожилые люди. Значительная же часть туркменъ никакихъ религіозныхъ обрядовъ не совершаетъ и мечетей или молитвенныхъ мѣстъ совсѣмъ не посѣщаетъ. Такое отношеніе туркменъ къ дѣламъ религіи объясняется ихъ былою отчужденностью отъ крупныхъ центровъ средне-азіатскаго мусульманства, наприм., Хивы, Бухары, Самарканда и т. п. Въ послѣднее

время, однако, по мѣрѣ замиренія края, въ средѣ туркменъ стали все чаще и чаще появляться муллы изъ названныхъ городовъ съ цѣлью оживить ихъ религіозныя чувства и, такимъ образомъ, подчинить этихъ сыновъ пустыни своему религіозному вліянію. Между прочимъ, съ тою же цѣлью религіозной пропаганды, въ Закаспійской области не такъ давно появились миссіонеры крайне интересной секты—«бабидовъ». Возникшая въ пятидесятыхъ годахъ въ Персіи, секта эта подверглась сильнѣйшему преслѣдованію со стороны персидскаго мусульманскаго духовенства, такъ какъ основоположенія ея во многомъ расходятся съ ученіемъ корана. Послѣ казни основателя секты Хадратъ-Аллаха, одни изъ его послѣдователей бѣжали въ Азіатскую Турцію, тогда какъ другіе пытались упрочиться въ странахъ, лежащихъ къ востоку отъ Персіи. Изъ числа этихъ послѣднихъ многіе проникли въ средне-азіатскія ханства, но и тутъ подверглись фанатичному преслѣдованію; только туркмены отнеслись къ нимъ снисходительно. Благодаря этому, бабиды въ Закаспійской области встрѣчаются довольно часто. Такъ, въ Асхабадѣ, при переписи, произведенной въ 1892 г., ихъ оказалось 76 мужчинъ и 30 женщинъ, а всего 106 человѣкъ. Сущность вѣроученія бабидовъ представляетъ попытку примирить основы магометанства и христіанства на почвѣ нравственнаго раціонализма. На практикѣ же все дѣло свелось къ обоснованію, такъ сказать, неомагометанства. Какъ бы то ни было, бабиды имѣютъ сильное вліяніе на мусульманъ, тогда какъ христіане относятся къ нимъ съ полнѣйшимъ равнодушіемъ. Что касается нравственныхъ качествъ туркменъ, то, по общему отзыву, они весьма высоки. Они правдивы, честны и чрезвычайно дорожатъ довѣріемъ къ нимъ, благодаря чему имъ можно давать какія угодно порученія, такъ какъ они скорѣе умрутъ, чѣмъ нарушатъ свое слово. Во всемъ ихъ поведеніи сказывается смѣсь прямоты и дикости, но въ нихъ вовсе нѣтъ необузданной неукротимости. Туркмены трезвы и не развратны. Женщины у нихъ не отличаются распущенностью нравовъ, чего далеко нельзя сказать про персіанокъ, хивинокъ и бухарокъ. Только въ тѣхъ частяхъ Закаспійской области, которыя лежатъ по сосѣдству съ Персіей, а именно въ Серахскомъ и Атекскомъ приставствахъ, туркменамъ не чужды черты персидскаго характера, которыя далеко не могутъ быть названы хорошими. Такъ, напримѣръ, здѣсь не мало бурильщиковъ опія, и администраціи края приходится вести дѣятельную борьбу съ этою пагубною страстью. Подавляющее большинство туркменъ не грамотно, но, повидимому, не прочь учиться. Мнѣ пришлось посѣтить школу садоводства близъ Асхабада, устроенную по мысли командующаго войсками Закаспійской области, генераль-лейтенанта А. И. Куропаткина, и лично убѣдиться въ успѣхахъ учащихся въ ней туркменскихъ юношей, которые, по второму году занятій, недурно читали и передавали прочитанное по-русски, красиво писали и безъ особыхъ затрудненій рѣшали несложныя ариѳметическія задачи. Говорить по-русски туркмены выучиваются довольно легко и многіе говорятъ весьма правильно. Поболтать туркмены

большие охотники. Сопровождавшие меня во время поездок проводники и туркмены-джигиты целыми часами говорили другъ съ другомъ наперебой и безъ перерыва. Особенно оживленные разговоры можно услышать въ базарные дни въ болѣе крупныхъ центрахъ туркменской осѣдлости, на примѣръ, въ Мервѣ. На базаръ туркмены ѣдутъ за десятки и за сотни верстъ, ѣдутъ на лошадяхъ, ослахъ, верблюдахъ и даже на коровахъ,—ѣдутъ не столько для того, чтобы купить или продать что-нибудь, сколько для того, чтобы провести время въ пріятной бесѣдѣ о текущихъ новостяхъ. Весьма любопытно, что въ базарной толпѣ вы никогда не увидите здѣсь ни ссоры, ни драки и не услышите того крика и гама, какимъ отличаются наши сборища подобнаго рода. Во всемъ чувствуется разумная сдержанность и порядокъ, которыми почти совершенно исключается необходимость въ полицейскомъ надзорѣ. По отношенію къ русскимъ туркмены обнаруживаютъ полную готовность примѣниться къ измѣнившимся обстоятельствамъ и къ новымъ условіямъ жизни, какъ къ фактамъ неустрашимымъ. Вообще, можно сказать, что они находятся на пути къ рѣшительному забвенію недавняго прошлаго и къ установленію самыхъ дружественныхъ отношеній къ своимъ побѣдителямъ.

За прекращеніемъ набѣговъ съ цѣлью грабежа или «аламановъ», туркмены обратились къ различнымъ мирнымъ занятіямъ: земледѣлію, садоводству, огородничеству, скотоводству и т. п. Весьма любопытны порядки ихъ землевладѣнія и ихъ сельско-хозяйственные приемы. Источникомъ права на землю является здѣсь владѣніе водою, которая можетъ составлять или общественную, или частную собственность. Въ составъ первой входятъ всѣ воды открытыхъ источниковъ и потоковъ, а ко второй принадлежатъ воды, искусственно извлекаемыя изъ нѣдръ земли или отводимыя при помощи специальныхъ гидротехническихъ сооружений, исполняемыхъ на частныя средства. Такимъ образомъ, наличность воды, примѣнимой для цѣлей орошенія, опредѣляетъ какъ характеръ, такъ и размѣры землевладѣнія, и земля пріобрѣтаетъ цѣнность только тогда, когда она орошена. Обыкновенно дарится, передается по наслѣдству, продается или отдается въ аренду пай воды, а не земельный участокъ, который считается принадлежностью этого пая. Короче сказать, землевладѣніе у туркменъ нераздѣльно связано съ водовладѣніемъ. Въ силу обычая или адата, всякій семейный туркмень имѣетъ право на пай воды съ соотвѣтствующимъ ему земельнымъ надѣломъ. Тѣ, которые почему-либо не хотятъ или не могутъ воспользо-ваться своимъ паемъ воды, уступаютъ его родственникамъ или сдаютъ въ аренду изъ доли урожая, причемъ лица, фактически пользующіяся водою, принимаютъ на себя всѣ повинности по содержанію въ порядкѣ ирригаціонной сѣти. Всѣ земли, обыкновенно, дѣлятся на частныя или «мюльковыя» и общественныя или «санышекъ», которыя бываютъ двухъ родовъ: пашни или «акъ-ери» и огороды или «гекъ-ери». На пашняхъ заставляются ячмень и пшеница, а на огородахъ воздѣлываются дыни, арбузы, джугара, кукуруза, хлопокъ, рисъ, бунжутъ, лукъ, морковь и т. п. Мюльковыя

земли могутъ быть отчуждаемы, но только единоплеменникамъ. Общественныя же земли не подлежатъ отчужденію, но онѣ могутъ быть отдаваемы въ аренду кому угодно, обыкновенно на годъ, причемъ арендная плата дѣлится между всѣми членами владѣющаго ею общества. Въ аулахъ, владѣющихъ водою на мюльковомъ правѣ, значительное число жителей водою не владѣетъ, а, слѣдовательно, и не имѣетъ земли. Такіе обитатели аула, обыкновенно, занимаются скотоводствомъ, нанимаются къ хозяевамъ воды въ работники или арендуютъ у нихъ воду изъ извѣстной доли урожая. Пастбищныхъ земель, строго говоря, у туркменъ не существуетъ. Чаще всего, послѣ уборки хлѣбовъ, всѣ земли, за исключеніемъ мюльковыхъ, дѣлаются общественнымъ достояніемъ и служатъ выгономъ для скота. Пастбища же въ пескахъ хотя и считаются вольными, однако, на самомъ дѣлѣ, ограничиваются правомъ водопоя, принадлежащимъ владѣльцамъ отдѣльныхъ колодцевъ. Крупнаго землевладѣнія у туркменъ, все-таки, не существуетъ, а господствующею формою является общинное, съ довольно частымъ передѣломъ земель. Система хозяйства переложная, что объясняется обиліемъ удобной для обработки земли при маломъ количествѣ необходимой для ея орошенія воды. Большинство хозяевъ сами обрабатываютъ свои поля. Наемъ рабочихъ практикуется рѣдко. Точно также рѣдки случаи отдачи земли изъ доли урожая. Во время жатвы въ обычаѣ прибѣгать къ помочи или «кумэку» за угощеніе отъ владѣльца посѣва. Приемы обработки земли и земледѣльческія орудія отличаются крайнею примитивностью. Тѣмъ не менѣе, благодаря необыкновенному плодородію почвы, при достаточномъ орошеніи во многихъ мѣстностяхъ Закаспійской области получаютъ отличные урожаи. Въ качествѣ рабочаго скота употребляются волы, верблюды, лошади и ослы. Удобреніе примѣняется какъ исключеніе. Озимъ засѣваютъ въ сентябрѣ, октябрѣ, ноябрѣ и даже въ декабрѣ, до выхода на зимнія кочевки, а яровые посѣвы производятся по возвращеніи съ кочевки, т.-е. въ февралѣ, мартѣ и даже апрѣлѣ. Уборка хлѣбовъ бываетъ въ маѣ и іюнѣ. Хлѣбъ обыкновенно жнутъ серпами и затѣмъ молотятъ лошадьми и осликами на токахъ, причемъ солома дробится довольно мелко и въ такомъ видѣ, подъ названіемъ «самана», идетъ въ кормъ скоту. Ко всѣмъ полезнымъ сельско-хозяйственнымъ указаніямъ туркмены относятся съ большимъ вниманіемъ и охотно примѣняютъ на своихъ земляхъ рекомендуемыя улучшенія.

За удовлетвореніемъ сельско-хозяйственныхъ нуждъ всѣхъ отдѣльныхъ членовъ данной общины въ большинствѣ случаевъ остается нѣкоторый избытокъ общественной земли. Избытокъ этотъ чаще всего, какъ я уже и говорилъ выше, отдается въ аренду, причемъ такой способъ эксплуатаціи его носитъ названіе «каренды», а самыя земли въ этомъ случаѣ называются карендными. Съ увеличеніемъ числа аульных обществъ и числа отдѣльныхъ хозяйствъ или семей въ аулахъ, вслѣдствіе прироста населенія, образованія новыхъ семей и всякихъ другихъ соціальныхъ условій, конечно, должно увеличиться также и число участковъ, на которые дѣлится

вся общественная земля, и, вслѣдствіе этого, уменьшается и размѣръ избытка, т.-е. въ общемъ площадь карендныхъ земель съ теченіемъ времени должна постепенно уменьшаться. Такъ какъ раздѣлъ земли на участки въ отдѣльныхъ общинахъ дѣлается ежегодно, то составъ и расположеніе карендныхъ земель перемѣняется также ежегодно. Тѣ земли, которыя въ данный моментъ считаются карендными, съ теченіемъ времени могутъ войти въ надѣлъ, и, обратно, земли, входящія въ надѣлъ, могутъ впослѣдствіи обратиться въ карендныя. Кромѣ того, карендныя земли могутъ составлять собственность или цѣлаго рода, или отдѣльнаго аула. По различнымъ соображеніямъ, администрація Закаспійской области нашла нужнымъ: 1) оставить аульныя карендныя земли въ вѣдѣніи туркменъ, но расходование доходовъ съ нихъ подчинить болѣе тщательному, чѣмъ нынѣ, контролю администраціи; 2) родовыя же карендныя земли, по возможности, полностью принять въ вѣдѣніе администраціи, вмѣнивъ въ обязанность ей наблюденіе за тѣмъ, чтобъ отдѣленіе воды на эти карендныя участки производилось безъ ущерба потребности въ ней со стороны туземнаго населенія; 3) предоставить право на арендование карендныхъ земель и пришлому населенію изъ внутреннихъ губерній Россіи, и 4) образовать на карендныхъ участкахъ русскія селенія въ тѣхъ случаяхъ, когда таковыя земли будутъ лежать на особой оросительной канавѣ, и, притомъ, когда отдѣленіе потребной для ихъ орошенія воды не будетъ сопровождаться существеннымъ нарушеніемъ интересовъ туземнаго населенія. Вмѣстѣ съ этимъ, администрація Закаспійской области находитъ несвоевременнымъ перечисленіе этихъ земель или даже части ихъ въ казенную собственность, имѣя въ виду, что онѣ, прежде всего, орошаются сѣтью каналовъ, устроенныхъ самимъ населеніемъ, и что, кромѣ того, при ближайшемъ изученіи поземельнаго вопроса въ области, онѣ легко могутъ отойти въ надѣлъ населенію. Какъ бы то ни было, но въ настоящее время родовыя карендныя земли уже поступили въ вѣдѣніе администраціи, причемъ доходы съ нихъ идутъ на общественныя нужды области. Къ таковымъ нуждамъ, главнымъ образомъ, относятся расходы: по поддержанію въ порядкѣ ирригаціонной сѣти карендныхъ земель; по завѣдыванію орошеніемъ въ области; по увеличенію древесныхъ насажденій; по улучшенію путей сообщенія въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя обойтись натуральною повинностью, и, вообще, по всѣмъ мѣропріятіямъ, направленнымъ къ упорядоченію сельскаго хозяйства въ области.

Обращаясь къ характеристикѣ пришлаго населенія въ Закаспійской области, приходится, прежде всего, отмѣтить, что оно крайне незначительно. Такъ, по офіціальнымъ даннымъ за 1892 г., число пришлаго населенія разныхъ національностей опредѣлялось въ 22,432 души обоего пола, не считая войскъ. Изъ этого числа коренныхъ русскихъ было 9,082, персіянъ 5,158, армянъ 2,871, татаръ 2,815 и остальныхъ инородцевъ 2,506 человекъ. По отношенію ко всему населенію области русскіе составляли всего только 2,8%, а по отношенію ко всему пришлому населенію—41%. Живутъ они по преимуществу въ городахъ и другихъ осѣдлыхъ пунктахъ области,

а также размѣстились по линіи Закаспійской желѣзной дороги, гдѣ они составляютъ большинство рабочихъ и служащихъ. Кромѣ того, часть русскаго населенія занимается земледѣліемъ въ недавно образованныхъ поселеніяхъ на границѣ съ Персіей и Афганистаномъ, а также промышляетъ рыболовствомъ по побережью Каспійскаго моря. За послѣдніе годы администрація области дѣятельно хлопочетъ объ усиленіи русскаго элемента въ краѣ, всячески стараясь привлечь его, съ одной стороны, на работы по линіи желѣзной дороги, гдѣ русскому человѣку отдается безусловное предпочтеніе передъ всякимъ другимъ инородцемъ, а съ другой — къ постоянному водворенію въ земледѣльческихъ поселеніяхъ. Нельзя сказать, чтобы хлопоты эти давали особенно удачные результаты, такъ какъ до настоящаго времени въ область привлекался по преимуществу бродячій людъ, причемъ наибольшимъ бродяжничествомъ отличаются желѣзно-дорожные рабочіе, что составляетъ крупное неудобство въ желѣзно-дорожномъ хозяйствѣ. По крайней мѣрѣ, мнѣ постоянно приходилось слышать жалобы на русскихъ рабочихъ, которые въ отношеніи выносливости, исполнительности и трезвости значительно уступаютъ рабочимъ изъ персовъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что дѣло значительно выиграло бы, если бы русскіе рабочіе принимались на службу съ большимъ разборомъ, а не огуломъ, какъ это дѣлается теперь, по предложенію администраціи области, и, главное, если бы была повышена заработная плата, что, однако, совершенно не по силамъ желѣзной дорогѣ. Что же касается переселенческаго дѣла и, вообще, русской земледѣльской колонизаціи Закаспійской области, то вопросъ объ ея возможности былъ возбужденъ еще въ концѣ 1882 г., послѣ выселенія персидскими пограничными властями своихъ подданныхъ изъ ауловъ Гермабъ и Кулкулабъ, отошедшихъ къ Россіи по конвенціи 9 декабря 1881 г. Параграфъ III этой конвенціи обязывалъ насъ не допускать поселенія туркменъ-текинцевъ въ Гермабской котловинѣ. Тогда же бывшимъ начальникомъ Закаспійской области, генералъ-лейтенантомъ Рербергомъ, было возбуждено ходатайство о поселеніи въ этой мѣстности 50 семействъ закавказскихъ молоканъ, или же объ отдачѣ ея въ арендное содержаніе. Затѣмъ, въ 1883 г. вся Гермабская котловина, согласно послѣднему изъ указанныхъ предположеній, со всѣми къ ней угодьями, была отдана въ аренду армянину Меликову срокомъ по декабрь 1885 г., но, вслѣдствіе неисправности съ его стороны во взносѣ арендной платы, контрактъ съ нимъ былъ нарушенъ до срока. Только въ 1887 г. бывшимъ начальникомъ Закаспійской области, генералъ-лейтенантомъ Камаровымъ, по просьбѣ 13 русскихъ семействъ, уже нѣсколько лѣтъ проживавшихъ въ области, было возбуждено ходатайство о поселеніи ихъ въ Гермабской котловинѣ. Въ томъ же году ходатайство это было уважено и затѣмъ дополнено разрѣшеніемъ водворять и впредь, по усмотрѣнію начальника области, благонадежныя русскія семейства въ означенной мѣстности. Въ 1888 г. въ Гермабъ было уже поселено 21 русское семейство, съ выдачею по 100 рублей на каждое и съ падѣленіемъ новыхъ поселенцевъ усадебными и пахотными участками въ

общественное пользованіе, чѣмъ и положено было начало русской земледѣльской колонизаціи Закаспійской области. За послѣдніе годы дѣло это еще болѣе подвинулось впередъ образованіемъ новыхъ поселеній въ пологѣ, пограничной съ Персіей и Афганистаномъ. Таковыхъ поселеній въ настоящее время существуетъ около 10, причемъ самое южное изъ нихъ, Алексѣевское, расположено на плоскости праваго берега р. Кушка, близъ Кушкинскаго военнаго поста, въ 300 вер. отъ Мерва и всего только въ 100 вер. отъ Герата. Поселеніе это возникло въ 1892 г. путемъ переселенія сюда 61 семейства, въ количествѣ 415 душъ обоего пола, крестьянъ Волчанскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Въ какомъ положеніи находится это поселеніе въ настоящее время, я не знаю, но въ другихъ мѣстахъ русскіе поселенцы устраиваются недурно. Лично мнѣ довелось осмотрѣть только одно изъ такихъ поселеній, а именно Козельное, расположенное въ Фирюзинской долинѣ, верстахъ въ 25 къ западу отъ Асхабада. Поливныя земли этого поселка расположены узкою полосой, до 4 вер. длины, по берегамъ многоводнаго ручья и въ общемъ составляютъ площадь до 140 дес. Кромѣ этого, въ надѣлѣ поселенцевъ здѣсь имѣется до 400 дес. для неполивныхъ запашекъ и около 400 дес. покосныхъ земель. Населеніе описываемаго поселка составляетъ семей 12, изъ которыхъ лишь немногія обнаруживаютъ склонность къ прочной осѣдлости. Даже наиболѣе зажиточные изъ поселенцевъ, имѣющіе нѣсколько десятковъ головъ рогатаго скота и прекрасную усадебную землю со всѣми необходимыми угодьями и, главное, съ обильною водою, все поглядываютъ по сторонамъ, ища мѣста получше, такъ какъ теперешнимъ своимъ положеніемъ они далеко не довольны. Ихъ особенно обижаютъ то, что ихъ равняютъ съ туземцами.

«Виданое ли это дѣло,—говорилъ мнѣ одинъ изъ такихъ, хотя и зажиточныхъ, но недовольныхъ, поселенцевъ,—чтобы русскаго человѣка равнять съ персюкомъ и туркменомъ? Я свой домъ на полтора аршина въ землю вкопалъ, а онъ свой домъ на верблюдахъ возить!»

Трудно сказать, на чемъ русскій человѣкъ могъ бы основать свое право на особое предпочтеніе передъ всѣми другими инородцами, развѣ только на своей полнѣйшей неприспособленности къ мѣстнымъ условіямъ. Дѣйствительно, являясь въ новую для него страну, онъ несетъ съ собой всѣ тѣ привычки, навыки и требованія, которыми онъ жилъ раньше, и, въ то же время, онъ не даетъ себѣ ни малѣйшаго труда вникнуть въ условія новой обстановки своей жизни. Между тѣмъ, для такихъ мѣстностей, какъ Закаспійская область или Туркестанскій край, внимательное отношеніе къ мѣстнымъ условіямъ жизни и хозяйства является важнѣйшимъ факторомъ успѣха ихъ колонизаціи. Въ виду этого, слѣдовало бы допускать къ поселенію въ нихъ не всякаго русскаго человѣка, безъ разбора, а лишь только тѣхъ, кто представитъ достаточную гарантію своей осмотрительности и находчивости въ оцѣнкѣ условій новой жизни. Послѣднее же дается только высокимъ уровнемъ общаго развитія, которое и должно считаться главнѣйшимъ указаніемъ пригодности даннаго лица для цѣлей колонизаціи края,

если только она желательна или необходима. Иначе колонизація Закаспійской области будетъ туго подвигаться впередъ и большинство русскихъ поселенцевъ въ ней долго не выйдетъ изъ сферы попечительной заботливости мѣстной администраціи.

Другою причиною, ограничивающею успѣхъ колонизаціи области, является крайняя ограниченность ея водъ, пригодныхъ для орошенія. Быть можетъ, прежде онѣ были обильнѣе, какъ объ этомъ можно заключить на основаніи нѣкоторыхъ физико-географическихъ данныхъ, но въ настоящее время запасы ихъ несомнѣнно весьма незначительны, въ особенности сравнительно съ привольемъ способной къ воздѣлыванію земли. Вся полоса отъ Кизыль-Арвата до Мерва и даже нѣсколько далѣе на востокъ обладаетъ изумительно плодородною почвой и, при болѣе обильныхъ атмосферныхъ осадкахъ или при большемъ количествѣ текучихъ водъ, этой полосѣ предстояло бы стать болѣе людной и необыкновенно производительной. Ничего этого мы не видимъ теперь и весьма возможно, что она навсегда останется столь же угнетенною различными неблагоприятными физико-географическими условіями, какою она является въ настоящее время.

В. Соколовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Москва - Самаркандъ *).

Строго говоря, закаспійскіе пески и степи далеко нельзя назвать совершенно безводными. Влага въ нихъ есть, но не столько надземная, сколько подземная, вслѣдствіе чего растенія имѣютъ здѣсь крайне своеобразный обликъ. Постоянно страдая отъ недостатка влаги, они, съ одной стороны, выработали чрезвычайно сложную корневую систему, а съ другой—почти совершенно обнажили себя отъ листьевъ. Первое изъ указанныхъ приспособленій даетъ имъ возможность извлекать изъ почвы даже самые скудные запасы влаги, а второе—значительно ослабляетъ ея испареніе черезъ листья. вмѣстѣ съ этимъ, нѣкоторые изъ нихъ тщательно затѣняютъ поверхность своихъ листьевъ и стеблей усиленнымъ развитіемъ волосковъ, что дѣлаетъ ихъ болѣе или менѣе пушистыми. Въ то же время, большинство закаспійскихъ растеній затѣняетъ также и почву, къ которой они прикрѣплены, что весьма успешно достигается густымъ развѣтвленіемъ стеблей. Впрочемъ, характернаго для нашихъ степей и луговъ дернового покрова въ низменной части Закаспійской области не существуетъ. Чаще всего здѣшнія растенія кустятся поодинокѣ, нерѣдко достигая при этомъ весьма крупныхъ размѣровъ. Въ общемъ, флора закаспійскихъ равнинъ довольно разнообразна. Даже пески сравнительно богаты растительностью, въ которой преобладающими формами являются кустарники, какковы, на примѣръ: саксаулъ, кандумъ, борджокъ, чогонъ, черкесъ и др. Самые большія заросли степной кустарниковой растительности тянутся между ст. Курбанъ-Кала и Репетекъ, всего на протяженіи 120 вер. по линіи желѣзной дороги и на нѣсколько сотъ верстъ въ сторону отъ нея. Въ этихъ мѣстахъ, въ особенности отъ Учъ-Аджи до Кельчи, встрѣчаются довольно хорошіе и густые саксаульники. Вообще наиболѣе богатымъ по растительности является Мервскій уѣздъ, въ которомъ наберется нѣсколько милліоновъ десятинъ, занятыхъ зарослями и рощами саксаула, гребенщика и фисташковыхъ деревьевъ, не считая обширнѣйшихъ пространствъ, покрытыхъ степными травами и представляющихъ великолѣпныя пастбища для овецъ и верблюдовъ.

*) *Русская Мысль*, кн. X.

Но такое обиліе прекрасно приспособленной къ исключительнымъ условіямъ существованія растительности мало измѣняетъ общую безотрадность закаспійскихъ пустырей, въ которыхъ культурныя растенія, какъ я уже имѣлъ случай замѣтить раньше, могутъ существовать только подъ условіемъ обильнаго орошенія. При отсутствіи же его они безусловно гибнутъ, не будучи въ силахъ противустоять губительному вліянію палящаго зноя и страшной сухости воздуха, отъ которыхъ нерѣдко страдаетъ даже мѣстная, дикая растительность. Достаточно сказать, что въ серединѣ лѣта бодрая, дикая растительность. Достаточно сказать, что въ серединѣ лѣта бодрый видъ здѣсь сохраняютъ только наиболее выносливыя формы растеній, всѣ же остальные едва-едва влечатъ свое убогое существованіе, между тѣмъ какъ при обиліи воды даже на сыпучихъ пескахъ развивается прекраснѣйшая культурная растительность, не говоря уже про болѣе плодородныя почвы, на которыхъ, какъ, напримѣръ, въ Асхабадѣ и Мервѣ, съ успѣхомъ выращиваются многія крайне прихотливыя растенія. Изъ болѣе обыкновенныхъ особенно поразительна, при достаточномъ орошеніи, быстрота роста такихъ растеній, какъ тополь, бѣлая акація, китайская лсень и друг., которыя въ 3 — 4 года достигаютъ здѣсь огромныхъ размѣровъ.

Все это заставляетъ дорожить каждою каплей воды и пользоваться ею съ величайшею осмотрительностью, что прекрасно сознается какъ туземнымъ населеніемъ, такъ и администраціей Закаспійской области, а равно и управленіемъ удѣловъ, въ вѣдѣніи котораго состоитъ Мургабское Государево имѣніе. Благодаря этому, вопросы ирригаціи составляютъ здѣсь основу сельско-хозяйственной практики и сосредоточиваютъ на себѣ всеобщее вниманіе, почему я и считаю нужнымъ остановиться на болѣе подробномъ разсмотрѣніи ихъ.

Главнымъ источникомъ водъ, необходимыхъ для орошенія, при крайней скудости атмосферной влаги, являются въ Закаспійской области немногочисленные и сравнительно маловодныя рѣки, а за ними уже слѣдуютъ болѣе мелкіе ручьи, питающіеся ключевою водой. Мангишлякскій уѣздъ въ этомъ отношеніи можетъ быть названъ почти совершенно безводнымъ, такъ какъ въ немъ нѣтъ ни ручьевъ, ни рѣчекъ. Нѣсколько болѣе богатъ текущими водами Красноводскій уѣздъ, южная часть котораго, на границѣ съ Персіей, орошается р. Атрекомъ и притокомъ его, Сумбаромъ съ Чандыромъ, протекающими, главнымъ образомъ, по Каракалинскому приставству. Первая изъ названныхъ рѣкъ принадлежитъ Россіи только своимъ правымъ берегомъ и, притомъ, только въ нижнемъ своемъ теченіи, протекая здѣсь частью въ крутыхъ и высокихъ берегахъ, не позволяющихъ пользоваться ею водой для орошенія полей, частью же по равнинѣ, гдѣ она разбивается на множество протоковъ, переполняемыхъ водой во время весенняго половодья и пересыхающихъ лѣтомъ. При обиліи болотъ въ низовьяхъ Атрека, уже въ началѣ лѣта здѣсь появляется множество комаровъ, слѣпней и другихъ насекомыхъ, сильно изнуряющихъ своими укусами скотъ, что и заставляетъ туркменъ откочевывать отсюда, несмотря на избытокъ корма,

остающагося нетронутымъ на прекраснѣйшихъ пастбищахъ. Что же касается р. Сумбара, то она крайне маловодна, что весьма невыгодно отражается на земледѣліи по ея долину, такъ какъ вынуждаетъ сокращать, въ ущербъ урожаю, количество поливовъ и не даетъ возможности увеличить площадь посѣвовъ. Долина верхняго Сумбара, по качествамъ почвы и относительно высокому положенію надъ уровнемъ моря, сравнительно мало страдаетъ отъ засухъ. Средній же Сумбаръ, въ долину котораго производится большая часть запашекъ, въ сухіе, маловодные годы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совершенно пересыхаетъ, такъ какъ часть родниковъ, питающихъ этотъ участокъ рѣки, изсякаетъ, а воды остальныхъ родниковъ разбираются на орошеніе посѣвовъ. Наконецъ, на нижнемъ теченіи Сумбара, не имѣющемъ самостоятельнаго притока воды изъ мѣстныхъ родниковъ, при пересыханіи верхнихъ частей рѣки, вода застаивается въ руслѣ, загниваетъ, приобретаетъ затхлый запахъ и непріятный вкусъ и дѣлается негодною для питья и приготовленія пищи, что крайне вредно вліяетъ на здоровье мѣстнаго населенія. Еще болѣе маловоденъ, впадающій въ Сумбаръ, Чандыръ, верховья котораго, къ тому же, находятся на персидской территоріи. Степная подгорная полоса Закаспійской области, лежащая по линіи желѣзной дороги, главнымъ образомъ, въ предѣлахъ Асхабадскаго уѣзда и только частью въ уѣздахъ Красноводскомъ и Тедженскомъ, орошается ручьями, стекающими съ ближайшихъ хребтовъ, по которымъ проходитъ наша граница съ Персіей. На всемъ пространствѣ этой полосы, между ст. Казанджикъ и Душакъ, съ горъ стекаетъ 27 ручьевъ, не считая нѣсколькихъ мелкихъ источниковъ, вода которыхъ не достигаетъ даже до линіи желѣзной дороги. Общее количество воды, доставляемой всѣми этими ручьями, ничтожно. Весной и при сильныхъ дождяхъ вода въ нихъ, однако, настолько прибываетъ, что не помѣщается въ неглубокихъ руслахъ, а стекаетъ, какъ мы видѣли выше, болѣе или менѣе широкими потоками по склонамъ горъ на равнину, гдѣ и скопляется на такъ называемыхъ «такырахъ», образуя цѣлый рядъ мелкихъ озеръ на границѣ песковъ, поглощающихъ только часть притекающей съ горъ воды. Озера эти, конечно, временныя, и когда высыхаютъ, то на ихъ мѣстѣ остаются гладкія, какъ паркетъ, равнины безъ малѣйшихъ признаковъ растительности. Вода описываемыхъ горныхъ ручьевъ большими и малыми арыками разбирается на орошеніе полей, причемъ значительная часть ея по пути просачивается въ землю, другая испаряется и только не болѣе одной трети попадаетъ на поля. До границы песковъ постоянные ручьи вовсе не доходятъ и кончаются на разстояніи 10 и рѣдко 15—20 вер. къ востоку отъ желѣзной дороги. Въ довершеніе неутѣшительной картины орошенія этой части Закаспійской области слѣдуетъ указать еще на одно весьма невыгодное обстоятельство, касающееся ея наиболѣе многоводныхъ рѣчекъ, каковы, напримѣръ, Артыкъ, Каахка и др. Обстоятельство это заключается въ томъ, что на верхнемъ и среднемъ ихъ теченіи, лежащемъ въ продольныхъ долинахъ персидской провинціи Хорасана, осѣло многочисленное и трудолюбивое населеніе, которое и разби-

раетъ на свои ирригаціонныя нужды большую часть рѣчной воды. Поэтому, несмотря на сравнительную многоводность названныхъ рѣчекъ, только жалкіе остатки ихъ воды попадаютъ въ періодъ оросительныхъ работъ на нашу территорію. Значительно болѣе многоводными являются рр. Тедженъ и Мургабъ, составляющія главные водныя артеріи Тедженскаго и Мервскаго уѣздовъ Закаспійской области. Къ сожалѣнію, верховья и этихъ рѣкъ съ ихъ наиболее важными притоками находятся за предѣлами русскихъ владѣній. Рѣка Тедженъ или Герирудъ начинается съ горъ Сіяхъ-Кухъ въ Афганистанѣ и отъ Зюльфагара до Серахса составляетъ русско-персидскую границу. Къ сѣверу же отъ Серахса Тедженъ всецѣло принадлежитъ Россіи. Закаспійскую желѣзную дорогу онъ пересѣкаетъ у ст. Тедженъ и, пройдя отсюда верстъ 70, разбивается на множество протоковъ, теряясь въ пескахъ. Общее же протяженіе его на русской территоріи около 300 вер. На всемъ этомъ пространствѣ только въ двухъ мѣстахъ пріютилось немногочисленное населеніе, а именно около Серахса и въ низовьяхъ, за Карыбентомъ. На остальномъ же протяженіи берега Теджена совершенно безлюдны. Будучи довольно многоводенъ весною, Тедженъ къ осени въ нижнемъ своемъ теченіи почти пересыхаетъ. Последнее происходитъ, съ одной стороны, вслѣдствіе усиленнаго испаренія его воды и всасыванія ея грунтомъ, а съ другой—вслѣдствіе того, что большая часть тедженской воды разбирается на орошеніе въ верхнемъ и среднемъ теченіяхъ и, такимъ образомъ, не доходитъ до нашихъ предѣловъ. Рѣка Мургабъ беретъ свое начало изъ ледниковъ на сѣверномъ склонѣ горъ Сефидъ-Кухъ въ Афганистанѣ и орошаетъ на русской территоріи три оазиса: Пендинскій, Іолотанскій и Мервскій. Въ предѣлы Россіи Мургабъ вступаетъ у пограничнаго столба № 35 и вскорѣ принимаетъ слѣва р. Кешанъ, а нѣсколько ниже съ той же стороны въ него впадаетъ р. Кушкъ. Верховья названныхъ притоковъ Мургаба также принадлежатъ Афганистану. Пройдя Іолотанскій оазисъ, Мургабъ въ 28 вер. выше Мерва плотиною Коушутъ-ханъ-бентъ раздѣляется на два канала. Верстъ на 8 — 10 ниже этой плотины русло Мургаба остается сухимъ. Вода путемъ просачиванія, а также вслѣдствіе стока отработавшихъ водъ вышеуказанныхъ каналовъ, снова появляется въ немъ вблизи урочища Мурадъ-Джаръ. Постепенно обогащаясь по пути водою, Мургабъ проходитъ Мервъ и въ 8 вер. ниже его отдаетъ половину своей воды плотинѣ Эгри-Гузаръ. Затѣмъ онъ входитъ въ обширную низину, раздробляется на нѣсколько протоковъ и вблизи колодез. Хоръ-Джуасъ, Мирза-Чале и Сиватлы теряется въ пескахъ. По русской территоріи Мургабъ протекаетъ всего 400 вер. Количество воды, которое онъ несетъ, неравномѣрно. Прибыль воды обыкновенно начинается въ половинѣ марта, спадъ же воды оканчивается въ іюнѣ, послѣ чего до половины октября уровень воды въ Мургабѣ почти не измѣняется, а съ этого времени начинаетъ повышаться, въ зависимости отъ обилія дождей и снѣговъ. В среднемъ Мургабъ несетъ около 10 куб. саж. въ секунду. Но бываютъ годы, когда онъ становится гораздо многоводнѣе, какъ это было, напри-

нѣръ, въ 1886 г. На орошеніе полей туземнымъ населеніемъ пока расходуется не болѣе 5 куб. саж. въ секунду, причемъ на долю Пендинскаго оазиса приходится около $\frac{3}{4}$, Иолотанскаго—около $1\frac{1}{4}$ и Мервскаго—около 3 куб. саж. въ секунду. Все же остальное количество воды Мургаба, особенно во время весенняго половодья, почти цѣликомъ и, притомъ, совершенно непроизводительно въ сельско-хозяйственномъ отношеніи уходитъ въ пески.

Нечего и говорить, что вѣковой опытъ выработалъ въ мѣстномъ населеніи цѣлую систему водяного хозяйства и гидротехническихъ приспособленій, и мнѣ было крайне интересно ознакомиться съ нею во всѣхъ подробностяхъ. Несомнѣнно также, что болѣе древнее населеніе Закаспійской области было несравненно опытнѣе въ гидротехническихъ работахъ, какъ объ этомъ краснорѣчиво свидѣлствуютъ обширныя ирригаціонныя сооруженія, остатки которыхъ весьма часто встрѣчаются въ области, какъ, на примѣръ, по теченію Сумбара, Атрека, Теджена, Мургаба и т. д. Въ настоящее же время всѣ гидротехническія работы туземнаго населенія сводятся къ рытью колодцевъ, проведенію кяризовъ и арыковъ и къ постройкѣ плотинъ. Нельзя сказать, чтобы туркмены были особенно искусными гидротехниками, и всѣ ихъ знанія по этой части, въ большинствѣ случаевъ, заимствованы у персовъ. Масса воды въ ихъ ирригаціонныхъ сооруженіяхъ непроизводительно тратится на просачиваніе и испареніе. Не имѣя понятія о правильной нивелировкѣ, они ведутъ оросительныя каналы ощупью и съ большими матеріальными затратами, причемъ поперечная профиль такихъ канавъ весьма мало соразмѣряется съ количествомъ проходящей по нимъ воды и скоростью ея теченія. Благодаря этому, вода сплошь и рядомъ не помѣщается въ руслѣ арыка и, размывая его, образуетъ болѣе или менѣе значительные разливы. Кромѣ того, отработавшія воды только въ рѣдкихъ случаяхъ возвращаются въ главное русло. Чаше же всего онѣ образуютъ обширныя болота и мелководныя озера, которыя крайне вредно вліяютъ на здоровье мѣстнаго населенія, дѣлая нѣкоторыя части закаспійскихъ оазисовъ совершенно необитаемыми. Несмотря, однако, на вышеуказанные недостатки, туркменская ирригаціонная система отличается однимъ весьма важнымъ качествомъ, а именно извѣстнаго рода гибкостью, которая позволяетъ измѣнять ее въ зависимости отъ измѣненія условій орошенія. Всѣ туземныя гидротехническія сооруженія не отличаются особенною солидностью: даже плотины для подпора воды въ рѣкахъ, возведенныя изъ хвороста, камыша, гальки и земли, чаще всего носятъ характеръ лишь временныхъ сооруженій, обыкновенно уничтожаемыхъ при каждомъ болѣе значительномъ наводкѣ. Только немногія изъ нихъ построены съ болѣею прочностью, и какова, на примѣръ, вышеупомянутая плотина Коушутъ-ханъ-бентъ на Мургабѣ, которую мнѣ довелось лично осмотрѣть. Плотина эта выстроена туркменами лѣтъ 40 тому назадъ и представляетъ собою дамбу изъ хвороста, камыша и земли длиною въ 120 и шириною въ 18 саж., дающую подпоръ воды высотой до 4 саж. Образованная ею запруда имѣетъ до 20 верстъ

длины. Съ теченіемъ времени плотина такъ уплотнилась и настолько слилась съ материковымъ грунтомъ, что на первый взглядъ не имѣетъ вида искусственнаго сооруженія, и только верхняя часть ея, надстроенная въ 1891 г., отличается еще нѣкоторою свѣжестью работъ. Коушуть-ханъ-бентъ совершенно запираетъ русло Мургаба и, какъ мы видѣли выше, направляетъ его воду по двумъ магистральнымъ арыкамъ: лѣвому или западному—Отамышу и правому или восточному—Тохтамышу, орошающимъ земли двухъ туркменскихъ родовъ того же наименованія. Первый изъ названныхъ арыковъ выдѣляетъ изъ себя 32 распределительныхъ и 116 оросительныхъ арыковъ, орошающихъ до 20,000 дес. земли, принадлежащей племенамъ Бахши и Сичмазъ. Вся эта сложная ирригаціонная система находится въ вѣдѣніи 108 особыхъ выборныхъ изъ туземцевъ или такъ называемыхъ «мирабовъ», на обязанности которыхъ лежитъ наблюденіе какъ за цѣлостію ирригаціонныхъ сооружений, такъ и за распределеніемъ воды по полямъ. Тохтамышскій магистраль выдѣляетъ изъ себя 25 распределительныхъ и 99 оросительныхъ арыковъ, орошающихъ до 16,000 дес. принадлежащихъ племенамъ Вэкиль и Бекъ. Тохтамышская ирригаціонная система находится подъ надзоромъ 103 мирабовъ. Особый мирабъ съ двумя помощниками наблюдаетъ за Коушуть-ханъ-бентомъ. Умное и выразительное лицо и вся корявая, чисто-мужичья фигура Рэмезана, этого главнаго туркменскаго «гидротехника» въ Мервскомъ оазисѣ, краснорѣчиво говорятъ о той природной сметкѣ и сообразительности, которая необходима для сооруженія и поддержанія въ порядкѣ столь сложной ирригаціонной системы, составляющей результатъ творчества не отдѣльной личности, а цѣлаго народа. Рэмезанъ съ величайшею предупредительностію, черезъ переводчика, объяснялъ мнѣ всѣ подробности по устройству Коушуть-ханъ-бента и въ заключеніе нашей продолжительной бесѣды привѣтливо предложилъ мнѣ чашку «кокъ (т.-е. зеленого)-чая» въ своей незатѣйливой кибиткѣ, расположенной у самой плотины, недалеко отъ Тохтамышскаго водослива, по которому плавно скатывалась часть мургабскихъ водъ, идущихъ на орошеніе восточной половины Мервскаго оазиса. Съ чувствомъ глубокаго уваженія я простился съ Рэмезаномъ, какъ съ представителемъ народа, который на поприщѣ мирнаго культурнаго развитія заявляетъ себя столь же способнымъ, какъ и въ суровой обстановкѣ боевой жизни.

Что же касается гидротехническихъ работъ, предпринимаемыхъ администраціей Закаспійской области, то онѣ ведутся въ весьма широкихъ размѣрахъ и сосредоточиваются на рытьѣ колодцевъ, расчисткѣ родниковъ, устройствѣ кяризовъ, проведеніи арыковъ, сооруженіи плотинъ и улучшеніи туземныхъ пріемовъ орошенія. Изъ болѣе крупныхъ предпріятій на очереди стоитъ сооруженіе магистральной плотины на р. Атрекѣ, съ цѣлью оросить удобныя для земледѣлія площади земель, лежащихъ въ низовьяхъ этой рѣки. Устройство такой плотины было задумано еще въ 1890 г. и въ настоящее время оно рѣшено въ принципѣ, но по нѣкоторымъ причинамъ, а главнымъ образомъ — за отсутствіемъ точнаго разграниченія

правъ на пользованіе водами р. Атрека между русскими и персидскими подданными, пришлось отложить выполнение этого крайне важнаго мѣропріятія до болѣе удобнаго времени. Существуетъ также мысль объ устройствѣ запрудъ въ устьяхъ горныхъ долинъ, открывающихся въ сторону степныхъ равнинъ. Сооруженіемъ такихъ запрудъ имѣется въ виду, съ одной стороны, ослабить вредное вліяніе «силовыхъ» потоковъ, а съ другой — создать запасъ воды, которую можно было бы съ пользою употреблять на орошеніе полей. Большое вниманіе обращается также на учетъ количества текущихъ водъ въ области, для чего во многихъ мѣстахъ по теченію рѣкъ установлены водомѣрные знаки. Къ сожалѣнію, недостатокъ средствъ, находящихся въ распоряженіи областной администраціи, значительно тормазитъ дѣло и мѣшаетъ дальнѣйшему развитію ирригаціи края.

Наиболѣе же грандіозныя гидротехническія работы были предприняты и выполняются нынѣ на площади Мургабскаго Государева имѣнія, обнимающаго собою, какъ я указывалъ раньше, обширные, совершенно безлюдныя и безводныя пустыри, изъ которыхъ подъ культурою, у ст. Байрамъ-Али, находится всего только около 30 дес., орошаемыхъ водою канала Меджеуръ, арендуемою имѣніемъ у текинскаго аула того же имени. Въ общемъ, Мургабское Государево имѣніе производитъ впечатлѣніе небольшой, благоустроенной помѣщичьей усадьбы, утопающей въ зелени садовъ и почти теряющейся среди необъятной пустынной равнины. Едва ли нужно говорить, что имѣніе это только тогда получитъ цѣнность и значеніе, когда оно будетъ достаточно орошено. Въ былыя времена вся эта мѣстность орошалась огромнымъ каналомъ, Султанъ-Ябомъ, который несъ воду изъ Мургаба, начинаясь у знаменитой плотины Султанъ-бентъ, существовавшей почти до конца прошлаго столѣтія. Въ виду этого, было совершенно естественно попытаться возстановить означенную плотину, что и было поручено сдѣлать инженеру Паклевскому. Работа эта обошлась въ нѣсколько милліоновъ рублей, но желаемыхъ результатовъ не достигла, такъ какъ Мургабъ не далъ себя запрудить, а обошелъ плотину, проложивъ себѣ новое русло по свѣжему и легко размываемому грунту. Въ настоящее время всѣ работы по возстановленію Султанъ-бента прекращены и вмѣсто этого, нѣсколько ниже по теченію Мургаба, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Хинды-Куштъ, приступлено къ возведенію цѣлаго ряда гидротехническихъ сооружений по плану и подъ руководствомъ инженера Ю. С. Андреева. Работы ведутся имъ чрезвычайно энергично и имѣютъ цѣлью отвести на земли Мургабскаго Государева имѣнія избытокъ водъ, остающійся отъ орошенія теперешней культурной части Мервскаго оазиса. Какъ мы видѣли выше, избытокъ этотъ довольно значителенъ и воспользоваться имъ, не нарушая интересовъ мѣстнаго населенія, во многихъ отношеніяхъ было бы весьма желательно. Мнѣ пришлось посѣтить эти работы какъ разъ въ то время, когда запруживали Мургабъ съ тѣмъ, чтобы направить его воды черезъ прочный водосливъ. Послѣ упорной и продолжительной борьбы съ этою капризною рѣкой, 15 іюля она была, наконецъ, запружена, хотя этимъ

далеко еще не обезпечивался успѣхъ всего предпріятія. Вообще, пока трудно сказать, будутъ ли и здѣсь достигнуты предположенные результаты, но, во всякомъ случаѣ, нельзя не пожелать этому предпріятію полного успѣха какъ въ интересахъ земледѣльческой культуры, такъ и ради укрѣпленія въ туземномъ населеніи довѣрія къ нашему гидротехническому искусству.

Само собою разумѣется, что успѣшное развитіе ирригаціонной сѣти въ Закаспійской области и болѣе экономное расходованіе имѣющихся запасовъ воды можетъ значительно расширить площадь ея культурныхъ земель. Однако, предѣлы такого расширенія, все-таки, весьма узки и, какъ я уже указывалъ выше, строго ограничены ничтожнымъ количествомъ водъ, которыя несутъ закаспійскія рѣки. Такимъ образомъ, если для русскихъ поселенцевъ и можетъ быть выдѣлена нѣкоторая часть достаточно орошенныхъ земель области, то лишь въ крайне скромныхъ размѣрахъ. Къ тому же, не слѣдуетъ забывать, что вмѣстѣ съ умиротвореніемъ края измѣнились и условія общежитія въ немъ, благодаря чему сюда стали все болѣе и болѣе привлекаться поселенцы изъ сосѣднихъ странъ. Насколько значительна такая иммиграція, можно судить по слѣдующему факту: въ теченіе одного 1891 г. въ Мервѣ и окрестныхъ аулахъ поселилось около 800 пришельцевъ, въ числѣ которыхъ преобладали бухарцы, самаркандцы и персы. То же движеніе замѣчается какъ по афганской, такъ и по персидской границамъ. Такъ, напримѣръ, до водворенія русскихъ въ подгорной части Закаспійской области, долины рр. Сумбара и Чандыра, входящія нынѣ, какъ это было указано выше, въ составъ Каракалипскаго приставства, Красноводскаго уѣзда, не имѣли осѣдлаго населенія. Съ присоединеніемъ же этой мѣстности къ Россіи долины названныхъ рѣкъ стали заселяться туркменами изъ племени гоклановъ, являвшимися сюда изъ Хивы и Персіи, а также нухурцами изъ Асхабадскаго уѣзда. Последніе осѣли постепенно, по нѣсколькимъ семей заразъ и безъ вѣдома администраціи. Еще болѣе серьезное движеніе возникло за послѣднее время на сѣверной границѣ Закаспійской области, въ предѣлахъ Красноводскаго и Мангишлякскаго уѣздовъ, куда понемногу стали переселяться киргизы изъ Эмбенскаго уѣзда, Уральской области. Переселеніе это возникло, какъ слѣдствіе водворенія русскаго элемента въ Киргизскихъ степяхъ и вытекающаго отсюда стѣсненія ихъ кочевого населенія, которое, такимъ образомъ, вынуждено искать новыхъ свободныхъ земель по направленію къ югу. Это своего рода переселеніе народовъ въ настоящее время весьма серьезно озабочиваетъ администрацію Закаспійской области въ виду крайне враждебныхъ отношеній, какія устанавливаются между киргизами и туркменами. Въ концѣ-концовъ, слѣдуетъ признать, что территоріальная ёмкость Закаспійской области, по всей вѣроятности, вскорѣ будетъ исчерпана, а, слѣдовательно, и экстензивное расширеніе ея сельско-хозяйственной культуры уже въ недалекомъ будущемъ должно достигнуть своихъ крайнихъ предѣловъ.

Не особенно широки ея предѣлы и для роста въ интензивномъ направленіи. Правда, большая часть Закаспійской области лежитъ подъ сравнительно низкими широтами и знойный климатъ ея, повидимому, благопріятенъ для разведенія многихъ полезныхъ растений даже тропическаго пояса, напримѣръ, хиннаго, эвкалиптоваго и кофейнаго деревьевъ, не говоря уже о хлопчатникѣ, виноградной лозѣ и различныхъ фруктовыхъ растеніяхъ. При этомъ, однако, не слѣдуетъ забывать, что лѣтній зной здѣсь ежегодно смѣняется перѣдко жестокою зимнею стужей. Для Мерва, напримѣръ, при максимумѣ температуры въ $+41,2^{\circ}$ Ц. и минимумѣ ея въ $-26,1^{\circ}$ Ц., годовая амплитуда колебанія температуры, т.-е. число градусовъ, пробѣгаемое жидкостью термометра отъ наиболѣе высокаго до наиболѣе низкаго показанія въ теченіе года, составляетъ $67,3^{\circ}$ или, другими словами, немногимъ уступаетъ годовымъ амплитудамъ Нерчинска и Иркутска. Впрочемъ, опыты акклиматизаціи въ области различныхъ растений, за недостаткомъ средствъ, ведутся пока въ очень скромныхъ размѣрахъ, въ особенности на асхабадской опытной станціи московскаго Императорскаго русскаго общества акклиматизаціи животныхъ и растений, которая имѣетъ крайне жалкій видъ. Несмотря на указанныя крайности климата Закаспійской области, въ общемъ его, все-таки, нельзя не признать весьма благопріятнымъ для сельскаго хозяйства. Достаточно сказать, что по издавна установившемуся сѣвообороту здѣсь можно дѣлать по два посѣва въ годъ, а люцерна или «юнжа» въ теченіе года даетъ до 4—5 укосовъ. Съ большимъ успѣхомъ мѣстами ведется въ области также огородничество, причемъ преимущественно разводятся дыни, арбузы, тыквы, морковь, свекла, лукъ, капуста, огурцы, бобы и т. п. Что касается садоводства, то оно еще весьма мало развито въ Закаспійской области. Большее количество садовъ находится въ Мервскомъ уѣздѣ, гдѣ подъ ними занято до 1,550 дес. Но и здѣсь развитіе этой отрасли хозяйства значительно тормазится отсутствіемъ частнаго землевладѣнія. У сарыковъ, населяющихъ Іолотанскій и Пендинскій оазисы, мюльковыя, т.-е. усадебныя, земли такъ же подвергаются передѣламъ, какъ и общественныя, а у мервскихъ текинцевъ «мюлькъ» хотя и устойчивѣе, но, въ крайности, и онъ можетъ поступить въ передѣлъ, что весьма чувствительно ограничиваетъ личную предприимчивость отдѣльныхъ хозяевъ. Другое обстоятельство, не менѣе тормозящее развитіе садоводства, заключается въ сильной конкуренціи со стороны персидскихъ садоводовъ, которые могутъ завалить своими фруктами всѣ рынки Закаспійской области. Виноградарство и хлопководство пока еще едва-едва начинаютъ прививаться здѣсь и туземное населеніе не особенно охотно занимается ими. До самаго послѣдняго времени туркмены производили посѣвы азіатскаго хлопка въ крайне ничтожныхъ размѣрахъ лишь для личнаго потребленія и только теперь понемногу начинаютъ сѣять американскій хлопокъ на продажу. Столь же ничтожны посѣвы хлопка, производимые частными предпринимателями. Первые опыты такихъ посѣвовъ были сдѣланы въ 1887 г. и дали весьма хорошіе результаты, чего и слѣдовало

ожидать, принимая во вниманіе благопріятныя почвенныя и климатическія условія. Однако, послѣ первыхъ же сборовъ оказалось, что правильная постановка хлопководства въ Закаспійской области встрѣчаетъ серьезныя препятствія, прежде всего, въ недозволеніи пріобрѣтать полевые земли въ частную собственность и, затѣмъ, въ нежеланіи туземцевъ отдавать землю въ аренду на срокъ болѣе одного года, несмотря на очень выгодную арендную плату. Приходилось каждую осень искать новый земельный участокъ, причемъ туркмены не соглашались отдавать въ аренду участковъ удобныхъ, съ хорошо дѣйствующею ирригаціей, а уступали лишь заброшенные земли, заросшія гребенщикомъ и камышомъ. Продолжать посѣвы хлопка при такихъ обстоятельствахъ было невозможно и почти всѣ частные предприниматели хлопководы, потерявъ значительныя суммы, отказались отъ дальнѣйшаго веденія дѣла. Даже и теперь, несмотря на дѣятельную поддержку со стороны администраціи области, оно туго подвигается впередъ. Хлопководство можетъ оживиться и окрѣпнуть здѣсь или подъ условіемъ обращенія подъ культуру новыхъ земель при соотвѣтствующемъ развитіи ирригаціи, на что потребны огромныя средства, или путемъ коренного измѣненія туземныхъ порядковъ землевладѣнія, что во многихъ отношеніяхъ крайне нежелательно, такъ какъ угрожаетъ разрушеніемъ основныхъ устоевъ туркменскаго хозяйства.

Такимъ образомъ, при наличномъ складѣ физическихъ и бытовыхъ условій въ Закаспійской области, мы видимъ, что развитіе земледѣльческой культуры въ ней ограничено довольно узкими предѣлами. Не даромъ туземное населеніе ищетъ себѣ подспорья въ скотоводствѣ, какъ это наблюдается въ уѣздахъ: Мервскомъ, Тедженскомъ, Асхабадскомъ и въ Каракалинскомъ приставствѣ Красноводскаго уѣзда. Для главной же массы населенія уѣздовъ Мангишлякского и Красноводскаго скотоводство является единственнымъ средствомъ существованія. Даже пришлое русское населеніе находитъ для себя выгоднымъ это занятіе, въ чемъ я могъ лично убѣдиться при посѣщеніи поселка Козельнаго въ Фирюзинской долины, о которомъ мнѣ приходилось уже упоминать раньше. Всего стада здѣшнихъ поселенцевъ я не видалъ, но за то я видѣлъ здѣсь стадо телятъ больше чѣмъ въ 100 головъ, что слѣдуетъ признать весьма значительнымъ для десятка дворовъ, составляющихъ этотъ поселекъ. Кромѣ того, и сами поселенцы говорили мнѣ, что скотъ даетъ имъ не малый доходъ, и, во всякомъ случаѣ, скотоводству они придаютъ большее значеніе, чѣмъ полевому хозяйству. Жаль только, что, въ силу привычки держать скотъ около себя, они совершенно не пользуются превосходными горными пастбищами, которыя въ состояніи пропитать огромныя стада. Несравненно большія количества скота могутъ быть выхожены на необъятныхъ равнинахъ Закаспійской области, гдѣ скотоводство изъ года въ годъ быстро возрастаетъ, несмотря на частые падежи отъ заразныхъ болѣзней и отъ суровыхъ климатическихъ условій. Обыкновенно скотъ круглый годъ держится на подножномъ корму и только въ рѣдкихъ случаяхъ дѣлаются заготовки сухого

корма на зиму. Пастбищами въ области пользуются не только мѣстные, но и пришлые скотоводы,—персидскіе, афганскіе, хивинскіе и бухарскіе. Такъ, напримѣръ, ежегодно въ концѣ октября или въ началѣ ноября жители персидскихъ пограничныхъ мѣстностей пригоняютъ свои стада въ наши предѣлы, а въ мартѣ или апрѣлѣ, когда начинается таяніе снѣговъ въ горахъ и появляется трава, они перегоняютъ свои стада обратно въ Персію. Первое мѣсто въ скотоводческомъ хозяйствѣ Закаспійской области принадлежитъ овцеводству. Овцы, разводимыя здѣсь, неприхотливы на кормъ и даютъ очень хорошую шерсть и превосходнѣйшее мясо. Второе мѣсто занимаютъ верблюды,—одногогорбые или «наръ» и двугорбые или «атанъ». По экономическому же значенію въ быту какъ кочевого, такъ и осѣдлаго туземнаго населенія, верблюду безспорно принадлежитъ первенствующее мѣсто передъ всѣми остальными домашними животными. Верблюдъ перевозитъ самого кочевника и его домашній скарбъ при перекочевкахъ, служитъ отличнѣйшимъ вьючнымъ животнымъ для перевозки товаровъ черезъ пустыни Средней Азіи, даетъ шерсть, молоко, мясо, кожу и даже хорошее топливо въ видѣ своего помета или «кизяка» и въ довершеніе всего отличается изумительною неприхотливостью на кормъ. Неудивительно поэтому, что туркмены высоко цѣнятъ верблюда и ухаживаютъ за нимъ часто такъ же старательно, какъ и за лошадью. Что же касается коневодства въ области, то оно несомнѣнно переживаетъ въ настоящее время коренное измѣненіе. Кровный и породистый, отличающійся высокими качествами туркменскій конь или «атъ», стоимостью до 400—600 руб., въ силу измѣнившихся обстоятельствъ жизни, уступаетъ мѣсто лошади менѣе цѣнной, но болѣе пригодной для мирнаго дѣла землепашца и торговца. Такая лошадь по-туркменски называется «ябъ» и, не отличаясь никакими особенностями породы, представляетъ собою обыкновенную рабочую лошадь. Кромѣ названныхъ домашнихъ животныхъ, въ Закаспійской области разводится рогатый скотъ, козы и ослы. Помимо огромной пользы, какую приносятъ всѣ эти животныя въ домашнемъ быту, съ нихъ получаютъ еще весьма цѣнные продукты на продажу, а именно: шерсть, овчины и кожи, которые всегда находятъ себѣ хорошій сбытъ. Въ общемъ, едва ли можно сомнѣваться, что скотоводство въ Закаспійской области имѣетъ всѣ данныя для дальнѣйшаго развитія и что, во всякомъ случаѣ, какъ привычное для туркменъ занятіе, оно можетъ служить весьма важнымъ источникомъ народнаго благосостоянія.

Сопоставляя все вышеизложенное, слѣдуетъ признать, что въ сельскохозяйственномъ отношеніи богатства Закаспійской области далеко не могутъ быть названы неисчерпаемыми, хотя, съ другой стороны, они и вовсе не такъ ничтожны, какъ это многіе готовы думать на основаніи ложныхъ представленій о бесплодности закаспійскихъ песковъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что, при надлежащихъ культурныхъ улучшеніяхъ, производительность области можетъ значительно возрасти и русскому человѣку, въ этомъ отношеніи, предстоитъ здѣсь въ высшей степени благородная и ответствен-

ная задача, не расшатывая основъ туркменскаго общежитія и хозяйства, внести въ нихъ ту оживотворяющую струю знанія, которая и въ туркменскихъ кибиткахъ будетъ столь же плодотворна, какъ и повсюду. Особенно драгоцѣннымъ въ данномъ случаѣ является то довѣріе, съ которымъ бывшіе аламанщики или, попросту сказать, степные разбойники идутъ на встрѣчу разумнымъ культурнымъ вліяніямъ, коль скоро они убѣждаются въ ихъ не мнимой, а дѣйствительной полезности. Насколько я могъ убѣдиться, администрація Закаспійской области хорошо понимаетъ это и, по возможности, содѣйствуетъ культурному росту туркменскаго населенія.

Что касается минеральныхъ богатствъ Закаспійской области, то большинство ихъ не изслѣдовано съ достаточною подробностью. На основаніи же имѣющихся данныхъ нужно думать, что и они не особенно велики. Къ числу ихъ принадлежатъ: нефть, озокеритъ, сѣра, поваренная и глауберова соли, отчасти каменный уголь и различные строительные матеріалы. Наибольшую важность имѣютъ, конечно, тѣ изъ нихъ, которые встрѣчаются въ мѣстахъ, удобныхъ для сбыта. Въ этомъ отношеніи особеннаго вниманія заслуживаютъ первыя четыре изъ указанныхъ минеральныхъ веществъ, мѣсторожденія которыхъ расположены въ полосѣ, тяготеющей къ закаспійской желѣзной дороги и побережью Каспійскаго моря. Такъ, напримѣръ, нефть и озокеритъ находятся на островѣ Челекенѣ и въ Нефтяной горѣ, сѣра—во вновь открытомъ и, повидимому, весьма богатомъ мѣсторожденіи близъ ст. Бала-Ишемъ и поваренная соль—въ обширномъ солончакѣ Баба-Ходжа, лежащемъ между тою же станціей и Нефтяною горой. Такъ какъ туркмены занимаются горнымъ промысломъ въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, то русскій человѣкъ, нисколько не стѣняя ихъ, можетъ свободно проявить въ этомъ направленіи свою предпріимчивость и знаніе и отъ его доброй воли зависитъ дать имъ надлежащее примѣненіе.

Короче сказать, въ Закаспійской области есть надъ чѣмъ поработать и, такимъ образомъ, пополнить то, что было сдѣлано до сихъ поръ, а сдѣлано не мало, какъ объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ полное умиротвореніе края, развитіе и упроченіе благосостоянія туземнаго населенія, при внимательномъ отношеніи къ его нуждамъ, улучшеніе путей сообщенія и быстрый ростъ закаспійскихъ городовъ: Кызыль-Арвата, Асхабада, Мерва и друг. Особенное оживленіе въ различныхъ сферахъ областной жизни наступило за послѣдніе годы, при энергичномъ и просвѣщенномъ руководствѣ командующаго войсками Закаспійской области, генералъ-лейтенанта А. Н. Куропаткина, который съ живѣйшею заботливостью дѣлаетъ все зависящее отъ него для обезпеченія ея дальнѣйшаго культурнаго преуспѣянія.

Почти въ тѣхъ же физико-географическихъ и хозяйственныхъ условіяхъ находится и сосѣднее съ Закаспійскою областью Бухарское ханство. Официальная граница между ними совпадаетъ съ 956 вер. закаспійской желѣзной дороги и проходитъ среди сыпучихъ песковъ. Только верстахъ въ 12 отъ Аму-Дары характеръ мѣстности рѣзко измѣняется,—появля-

ются поля, сады и селенія, лежащія уже въ предѣлахъ Чарджуйскаго бекства, составляющаго западную окраину владѣній бухарскаго эмира. Мнѣ пришлось попасть сюда въ концѣ іюня, въ самый разгаръ уборки хлѣба и подготовки полей къ новымъ посѣвамъ, благодаря чему вся эта мѣстность казалась особенно оживленной. Повсюду виднѣлись полуобнаженные, бронзовыя фигуры туземцевъ, которые, несмотря на палящій зной, кропотливо трудились надъ тщательною обработкой своихъ крохотныхъ земельныхъ участковъ. Крупнаго землевладѣнія и здѣсь не существуетъ, вслѣдствіе чего вся сельско-хозяйственная культура не только въ Чарджуйскомъ бекствѣ, но и во всемъ Бухарскомъ ханствѣ носитъ крайне интенсивный характеръ. Иначе и быть не можетъ, когда бухарскому домохозяину въ деревнѣ приходится съ нѣсколькихъ «танаповъ», или, другими словами, меньше, чѣмъ съ одной десятины, собрать все, необходимое для существованія его семьи, что возможно, конечно, только при высокомъ плодородіи почвы, обиліи воды для ея орошенія и образцовой обработкѣ полевыхъ угодій съ широкимъ примѣненіемъ приѣмовъ плодоперемѣннаго хозяйства.

Долина Аму-Дарьи, въ общемъ, довольно широка и покрыта такъ называемыми «тугаями», т.-е. болѣе или менѣе обширными зарослями камыша кустарниковъ и древесной растительности. Мѣстами тугаи прерываются и тогда рѣка течетъ въ пустынныхъ и довольно высокихъ песчано-глинистыхъ берегахъ. Обработанныя же земли занимаютъ въ долинѣ Аму-Дарьи несравненно меньшее пространство, чѣмъ тугаи. Само собою понятно, что количество культурныхъ земель по теченію Аму-Дарьи могло бы значительно возрасти, если бы было усилено пользованіе ея водами для орошенія, что и подумываютъ въ настоящее время сдѣлать какъ въ Хивинскомъ, такъ и въ Бухарскомъ ханствахъ.

Весьма обширныя и наиболѣе осуществимыя гидротехническія работы предполагается произвести въ аму-дарьинской дельтѣ, которая занимаетъ площадь около 9,000 кв. вер. Ежегодные лѣтніе разливы рѣки оставляютъ для культуры не болѣе $\frac{1}{10}$ этой площади, все же остальное пространство сплошь покрывается водою, причемъ на сильно заболоченной почвѣ вода долго застаивается и нерѣдко вызываетъ различныя эпидемическія заболѣванія въ мѣстномъ населеніи. Между тѣмъ, до половины земель аму-дарьинской дельты слѣдуетъ отнести къ числу плодородныхъ. Въ то же время, къ западу отъ Аму-Дарьи, по направленію къ Сары-Камышской котловинѣ, находятся обширныя, нѣкогда густо-населенныя пустыри съ не менѣе плодородною почвой, которая можетъ быть вновь оживлена, при достаточномъ орошеніи. Отсюда возникаетъ слѣдующая гидротехническая задача—осушить часть дельты Аму-Дарьи, отведя избытокъ ея водъ для орошенія нынѣ заброшенныхъ земель. Последнее и предполагается достигнуть путемъ возобновленія канала Лаузанъ въ низовьяхъ Аму-Дарьи. Каналъ этотъ существовалъ до 1852 г., когда хивинскій ханъ Сеидъ-Мохаммедъ, желая смирить возмущившихся туркменовъ, пользовавшихся водою Лаузана, велѣлъ заградить его плотиною. При возобновленіи этого канала, можно

было бы осушить до 100,000 дес. въ дельтѣ Аму-Дарьи и приблизительно столько же оросить къ западу отъ нея или, другими словами, увеличить площадь удобной для земледѣльческой культуры земли на 200,000 дес., которыя могли бы быть заселены не только мѣстными жителями, но и выходцами изъ Россіи.

Рядомъ съ этимъ проектомъ мнѣ приходилось слышать мечтанія объ еще болѣе грандіозныхъ гидротехническихъ сооруженіяхъ, долженствующихъ оросить водами Аму-Дарьи часть Бухарскаго ханства, лежащую по нижнему теченію р. Зеравшана. Исходнымъ пунктомъ такихъ мечтаній является, съ одной стороны, несомнѣнное и, притомъ, быстро прогрессирующее уменьшеніе воды въ низовьяхъ Зеравшана, вслѣдствіе постепенно усиливающегося разбора ея на орошеніе, преимущественно въ Самаркандской области, а съ другой—то соображеніе, что, при наличныхъ условіяхъ, въ вегетаціонный періодъ изъ общаго количества воды, которую несетъ Аму-Дарья, до 150 куб. саж. въ секунду уходитъ въ Аральское море безъ всякой пользы. Дѣйствительно, осушеніе указанной мѣстности совершается съ изумительною быстротой. Такъ, напримѣръ, окрестности Ходжа - Давлета до 1873 г. обильно орошались водами Зеравшана, но съ того времени обстоятельства съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе измѣняются. Усиленный расходъ воды въ среднемъ теченіи Зеравшана заставилъ жителей этой мѣстности покинуть свои цвѣтушія поля и передвинуться ближе къ Кара-Кулю. Одичавшая почва стала быстро подвергаться развѣиванію и уже къ 1887 г. здѣсь существовали зачатки бархановъ не ниже 0,5 саж. высоты. Въ настоящее же время они достигаютъ весьма внушительныхъ размѣровъ, погребая подъ собою заброшенные поля, развалины домовъ и кое-гдѣ уцѣлѣвшіе остатки древесной растительности. Та же участь угрожаетъ и всему кара-кульскому оазису, который гибнетъ отъ недостатка воды. Даже Бухара нерѣдко на цѣлыя недѣли лишается мало-мальски спосной текучей воды и жители ея въ это время довольствуются какимъ-то отвратительнымъ щелокомъ изъ грязныхъ прудовъ или «хяузовъ». При такомъ недостаткѣ воды, обиліе ея въ Аму-Дарьѣ несомнѣнно. Сомнительна только техническая возможность проведенія ея на столь значительное разстояніе, на какомъ находятся отъ Аму-Дарьи Кара-Куль и Бухара.

Какъ бы то ни было, но въ настоящее время приходится радоваться даже и тому, что мало-по-малу у насъ устанавливается болѣе правильный взглядъ на значеніе текучихъ водъ въ Средней Азіи, на которыя до сихъ поръ мы обыкновенно смотрѣли не какъ на источникъ для орошенія, а какъ на средство сообщенія или какъ на источникъ рыбнаго промысла. Что касается условій плаванія по Аму-Дарьѣ, которая, казалось бы, должна быть наиболѣе подходящей для этого, то мнѣ лично пришлось испытать, насколько они благопріятны. Правда, моя поѣздка продолжалась всего только 12 час., но она была полна столь характерныхъ подробностей, что оставалось только радоваться ея кратковременности. Плаваніе наше отъ желѣзнодорожнаго моста у ст. Аму-Дарья вверхъ по рѣкѣ началось часовъ въ 7 утра

на мелкосидящемъ пароходѣ, который едва-едва справлялся съ быстрымъ теченіемъ, постоянно рискуя сѣсть на мель. Фарватеръ рѣки настолько измѣнчивъ, что лоцманы никакъ не могутъ приспособиться къ нему и обыкновенно ведутъ пароходы буквально ощупью. Хорошо, если пароходъ садится на мель, поднимаясь вверхъ по рѣкѣ,—тогда быстрое теченіе довольно скоро сноситъ его на болѣе глубокое мѣсто. При обратномъ же движеніи, посадка парохода на мель завершается поистинѣ плачевными послѣдствіями,—теченіе припираетъ его къ мели, быстро заволакивая песчано-глинистымъ иломъ, и нерѣдко пароходъ надолго грузнетъ въ немъ. Къ счастью, наши задержки на меляхъ были непродолжительны, тѣмъ не менѣе, часамъ къ 2 дня мы прошли всего только около 15 верстъ и, въ концѣ-концовъ, должны были остановиться за невозможностью найти достаточно глубокой проходы черезъ крайне мелководный перекалъ. Дальнѣйшее наше движеніе совершалось уже на лодкѣ, но и ту мѣстами приходилось волокомъ тащить по дну. Обратное плаваніе было совершено вполне благополучно и мы безпрепятственно проскочили даже черезъ наиболѣе опасныя мѣста, проплывши тѣ же самыя 15 верстъ менѣе чѣмъ въ часъ. Столь печальная обстановка плаванія по Аму-Дарьѣ далеко не случайна, какъ объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ многолѣтній опытъ амударьинской казенной флотиліи, пароходы которой не могутъ совершать срочныхъ рейсовъ по Аму-Дарьѣ. Едва ли будутъ лучше ходить и пароходы частныхъ лицъ или компаній, такъ какъ неуспѣхъ судоходства по Аму-Дарьѣ зависитъ не столько отъ постановки дѣла, сколько отъ свойствъ самой рѣки. Протекая по рыхлому и легкоразмываемому грунту, среди по большей части низменныхъ береговъ и имѣя чрезвычайно быстрое теченіе, Аму-Дарья постоянно мѣняетъ свое русло. Безъ преувеличенія можно сказать, что вся дѣятельность-ея сосредоточивается на непрерывномъ перемѣщеніи фарватера съ одного мѣста на другое. Благодаря этому, въ ложѣ ея весьма быстро возникаютъ мели и острова въ наиболѣе глубокихъ мѣстахъ и, въ то же время, съ не меньшею быстротой промываются глубокия русла среди острововъ и тугаевъ. Рядомъ съ этимъ идетъ чрезвычайно быстрая работа разрушенія береговъ съ одной, преимущественно правой, стороны и нарощенія ихъ съ другой. Неудивительно, что, при такихъ обстоятельствахъ, пароходы амударьинской казенной флотиліи, несмотря на продолжительность удобнаго для судоходства времени въ году, работаютъ чрезвычайно вяло. Такъ, по официальнымъ даннымъ, въ 1892 г. ими было перевезено: пассажировъ 1,658 человекъ и грузовъ—132,292 пуда. Еще съ грѣхомъ пополамъ они могутъ удовлетворять военнымъ надобностямъ, но только подъ условіемъ безсрочности ихъ движенія. Срочная же перевозка ими частныхъ грузовъ по многимъ причинамъ представляется пока невыполнимой. Въ столь же скромныхъ и неустойчивыхъ размѣрахъ совершается и рыболовство по Аму-Дарьѣ, что объясняется, съ одной стороны, недостаткомъ опытныхъ рыболововъ, а съ другой—сравнительною мало-рыбностью рѣки. Во всякомъ случаѣ, виднаго промысла амударьинское рыбо-

ловство не представляет, а потому и значеніе его въ народномъ хозяйствѣ крайне ничтожно, особенно при сопоставленіи съ тѣмъ громаднымъ значеніемъ, которое могла бы имѣть Аму-Дарья какъ обильный источникъ воды для орошенія.

Къ сожалѣнію, при наличной самостоятельности Хивинскаго и Бухарскаго ханствъ, трудно рассчитывать, чтобы вышеуказанныя мечтанія о расширеніи ирригаціонной сѣти въ ихъ предѣлахъ нашли себѣ скорое осуществленіе, такъ какъ ни то, ни другое изъ названныхъ ханствъ не располагаетъ для этого достаточными средствами. Впрочемъ, присоединеніе ихъ къ Россіи составляетъ только вопросъ времени. Важнымъ шагомъ въ этомъ отношеніи является уже фактически осуществляемое, согласно Высочайшему повелѣнію отъ 6 іюля 1894 года, включеніе Хивы и Бухары въ таможенную черту Россійской имперіи. Основаніемъ такого мѣропріятія служить то обстоятельство, что до самаго послѣдняго времени Закаспійская область была лишена организаціи таможенного надзора на основаніяхъ, принятыхъ для другихъ пограничныхъ мѣстностей Имперіи. Такимъ образомъ, здѣсь легко могла развиться иностранная контрабанда, не говоря уже о серьезныхъ стѣсненіяхъ нашей торговли, что въ свою очередь крайне невыгодно отражалось на дѣятельности закаспійской желѣзной дороги. Существеннымъ препятствіемъ къ устройству въ Закаспійской области правильнаго таможенного надзора служило, главнымъ образомъ, ея географическое положеніе, благодаря которому охраненію должна была подвергаться граница области не только съ Персіей и Афганистаномъ, но также съ Хивой и Бухарой. Охранять границу столь значительнаго протяженія было бы крайне дорого, а въ нѣкоторыхъ частяхъ ея такая охрана, по мѣстнымъ условіямъ, была бы прямо невозможна. Охраненіе же границъ области только со стороны Персіи и Афганистана не достигало бы цѣли, такъ какъ, при таможенной независимости Бухары, взимающей съ иностранныхъ товаровъ «зьякетъ» въ размѣрѣ 2,5% съ ихъ цѣны, эти послѣдніе легко могли бы проникать черезъ нее и такимъ образомъ водворяться внутри Имперіи. Кромѣ того, независимость Бухары въ таможенномъ отношеніи представляла и другія неудобства. Дѣло въ томъ, что закаспійская желѣзная дорога пересѣкаетъ Бухарское ханство или, другими словами, проходитъ черезъ иностранное въ таможенномъ смыслѣ государство. Вслѣдствіе этого, всѣ русскіе грузы, перевозимые по этой дорогѣ, по необходимости должны были на конечныхъ станціяхъ подвергаться извѣстнымъ таможеннымъ формальностямъ, что, несмотря на всѣ принятые мѣры къ облегченію послѣднихъ, увеличивало накладные расходы по перевозкѣ и замедляло движеніе грузовъ. Кромѣ всего этого, сырье хивинскаго и бухарскаго происхожденія ввозится въ Россію беспошлинно и свободно конкурируетъ на нашихъ внутреннихъ рынкахъ съ однородными товарами, доставляемыми Туркестанскимъ краемъ и Закаспійскою областью; между тѣмъ какъ чай, индиго и нѣкоторые другіе товары иностраннаго происхожденія, вывозимые изъ Бухарскаго ханства въ русскія владѣнія,

облагались у насъ довольно значительною пошлиной, благодаря чему русскіе подданные, одноплеменные съ бухарцами и живущіе рядомъ съ ними, не пользуясь никакими преимуществами по сбыту своихъ сырыхъ произведеній, несли налогъ, неизвѣстный подданнымъ бухарскаго эмира. Всѣ вышеуказанныя осложненія сразу устраняются включеніемъ Хивинскаго и Бухарскаго ханствъ въ русскую таможенную черту съ однороднымъ тарифомъ для всей Средней Азіи отъ восточнаго побережья Каспійскаго моря до границъ Китая или, правильнѣе, до Памировъ, гдѣ должна заканчиваться цѣпь таможенныхъ постовъ, причемъ бухарскому эмиру предполагается предоставить беспошлинный провозъ иностранныхъ товаровъ для его личныхъ надобностей на сумму въ 15.000,000 кокановъ или на 2.250,000 р. Такимъ образомъ, Хивинское и Бухарское ханства уже фактически потеряли свою экономическую независимость. Такой исходъ нашихъ таможенныхъ мѣропріятій по отношенію къ средне-азіатскимъ ханствамъ является тѣмъ болѣе важнымъ, что Бухара издавна представляла собою одинъ изъ крупнѣйшихъ средне-азіатскихъ торговыхъ центровъ. Европейская Россія и Персія, Афганистанъ и Индія, Хива и Закаспійская область, Туркестанскій край и области Степного генералъ-губернаторства, наконецъ, значительная часть Западнаго Китая уже въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ вели съ нею непосредственныя и обширныя торговыя сношенія. До проведеніе черезъ Бухарское ханство закаспійской желѣзной дороги Бухара сосредоточивала въ своихъ стѣнахъ важнѣйшіе средне-азіатскіе торговые склады и вела огромную оптовую торговлю какъ собственными, такъ и иностранными товарами. Отпуская ихъ въ кредитъ и имѣя свою высокоправную золотую и серебряную монету, она, вмѣстѣ съ этимъ, держала въ своихъ рукахъ курсъ на обращающіеся въ ея предѣлахъ иностранные денежные знаки и потому играла весьма властную роль центральной биржи для всѣхъ другихъ средне-азіатскихъ торговыхъ рынковъ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги, облегчившей непосредственныя торговыя сношенія между заинтересованными въ нихъ лицами, эта роль Бухары была значительно ограничена, особенно послѣ того, какъ русское правительство установило принудительный курсъ на обращающуюся въ русскихъ владѣніяхъ серебряную бухарскую монету—«теньгу». Въ окончательномъ результатѣ нашихъ таможенныхъ мѣропріятій въ Средней Азіи слѣдуетъ ожидать, что Бухара совершенно утратитъ значеніе главенствующаго биржевого центра и перейдетъ на болѣе скромное положеніе торговаго посредника между Европейскою Россіей и азіатскими рынками.

Помимо всего этого, властная рука Россіи даетъ себя чувствовать повсюду въ Бухарскомъ ханствѣ. Особенно рѣзко сказывается ея вліяніе по линіи закаспійской желѣзной дороги, которая проходитъ въ предѣлахъ ханства около 300 вер. Здѣсь больше, чѣмъ гдѣ-нибудь въ Средней Азіи, русскій человѣкъ чувствуетъ себя какъ дома, и мѣстное населеніе охотно мирится съ этимъ, быстро приспособляясь къ новымъ условіямъ своего существованія, въ чемъ я могъ лично убѣдиться во время моихъ поѣздокъ

по Бухарскому ханству. Даже тѣ изъ бухарцевъ, которые, казалось бы, должны были особенно ревниво оберегать свою независимость, на самомъ дѣлѣ съ большою готовностью идутъ на встрѣчу русскому вліянію. Таковъ, напримѣръ, молодой и очень родовитый чарджуйскій бекъ Хайдаркулъ, который произвелъ на меня весьма выгодное впечатлѣніе при личной бесѣдѣ съ нимъ. Онъ отлично понимаетъ и только изъ скромности не говоритъ по-русски и поддерживаетъ самыя дружественныя отношенія со многими изъ русскихъ, живущихъ въ его бекствѣ при ст. Аму-Дарья. Онъ внимательно прислушивается къ ихъ мнѣніямъ и совѣтамъ и охотно слѣдуетъ имъ. Изъ числа окружающихъ его укажу еще на одного изъ переводчиковъ, довольно интеллигентнаго молодого человѣка, Ассадъ-бекъ-Асланова, который, между прочимъ, съ живѣйшимъ усердіемъ готовъ служить интересамъ научнаго изученія этнографическихъ особенностей туземнаго населенія.

Особенно сильное впечатлѣніе производитъ прочное водвореніе русскаго элемента на ст. Бухара, лежащей въ 12 вер. къ югу отъ Старой Бухары. Въ первый разъ я прибылъ на нее часовъ въ 8 веч. и былъ пораженъ тѣмъ многочисленнымъ и изысканнымъ обществомъ, какое я увидалъ прогуливающимся по станціонной платформѣ. Отличные туалеты, общее оживленіе и почти полное отсутствіе азіатскаго элемента невольно заставляли думать, что находишься гдѣ-нибудь въ центрѣ Россіи, а не въ странѣ, гдѣ еще недавно иностранцы являлись или рабами, или только подъ охраной посольскихъ полномочій. Въ противномъ же случаѣ они рисковали жизнью за удовольствіе побывать въ предѣлахъ Бухарскаго ханства. Новая Бухара растетъ чисто по-американски. Много строеній въ ней уже построено, но еще больше строится. Въ настоящее время преобладаютъ пока зданія, выстроенныя для русскихъ казенныхъ учрежденій, между которыми особенно выдѣляется домъ Россійско-Императорскаго политическаго агентства въ Бухарѣ съ православною церковью при немъ. Во главѣ этого учрежденія стоитъ извѣстный изслѣдователь Средней Азіи П. М. Лессаръ, который, помимо исполненія своихъ прямыхъ и, притомъ, очень тяжелыхъ обязанностей, не мало трудится надъ благоустройствомъ нашей бухарской колоніи. Существеннымъ недостаткомъ Новой Бухары является ея безводіе, съ устраненіемъ котораго она несомнѣнно станетъ еще болѣе разрастаться. Туземные капиталисты пока еще сдержанно относятся къ этому домостроительному увлеченію, но вскорѣ, по всей вѣроятности, и они подчинятся ему, подбадриваемые примѣромъ самого бухарскаго эмира, весьма склоннаго при случаѣ зашибить лишнюю копѣйку.

Со Старою Бухарой закаспійская желѣзная дорога соединена прекраснѣйшимъ шоссе, по которому въ хорошемъ рессорномъ извозицѣмъ экипажѣ я доѣхалъ до Бухары менѣе, чѣмъ въ часъ. На всемъ пути, по сторонамъ дороги, видѣлись тщательно воздѣланные поля и многочисленныя усадьбы, похожія на наши хутора. Попадались и селенія, утопавшія въ зелени садовъ, и, наконецъ, начались предмѣстья, незамѣтно сливающіяся съ

городомъ. Европейскій путешественникъ тщетно будетъ искать здѣсь блеска и величія, которыя мы привыкли связывать съ представленіемъ объ азіатскихъ городахъ, какими они рисуются намъ въ сказочномъ ореолѣ *Тысячи и одной ночи*. На самомъ дѣлѣ онъ видитъ передъ собой грязнѣйшій городъ, съ узкими немощеными улицами, которыя головоломнымъ лабиринтомъ выются среди однообразныхъ сѣровато-бурыхъ стѣнъ обывательскихъ глинобитныхъ построекъ. Изрѣдка попадаются каналы и пруды съ грязною, въ видѣ щелока, водою, которою бухарцы съ удовольствіемъ утоляютъ свою жажду. Пыль, вонь и духота обращаютъ пребываніе въ Старой Бухарѣ въ самоотверженный подвигъ и только интересъ новизны могъ удержать меня въ ней на нѣкоторое время. Самыми людными мѣстами въ ней являются базары или попросту толкучки. Обыкновенно они представляютъ длиннѣйшіе, прикрытые циновками ходы съ жалкими лавчонками по сторонамъ. Признаться сказать, только побывавши на бухарскихъ толкучкахъ, я понялъ, гдѣ слѣдуетъ искать прототипъ приснопамятнаго Московскаго Гостиного двора или теперешняго Охотнаго ряда въ Москвѣ. Въ лавчонкахъ грошевые запасы мѣстныхъ и привозныхъ товаровъ, между которыми преобладаютъ русскія мануфактурныя издѣлія. Впрочемъ, на бухарскомъ рынкѣ раньше имѣлась даже иностранная мануфактура, преимущественно англійская, но бухарцы обыкновенно скрывали ее, опасаясь русскаго вліянія на эмира, который теперь уже безсиленъ допускать или не допускать ее въ свои владѣнія. Передъ каждою лавочкой группа людей, которые не столько покупаютъ, сколько говорятъ, обмѣниваясь новостями и впечатлѣніями дня. Большинство пьетъ чай изъ большихъ круглыхъ чашекъ или «піюля». Чаще всего употребляется зеленый чай индѣйскаго происхожденія. Для огромнаго большинства средне-азіатскаго населенія чай составляетъ предметъ первой необходимости, съ одной стороны, какъ пищевой продуктъ, а съ другой—за отсутствіемъ потребленія спиртныхъ напитковъ, какъ хорошее возбуждательное средство. Обычнымъ мѣстомъ потребленія чая служатъ особыя чайныя, называемыя «чайхане», гдѣ мѣдный кувшинъ зеленого чая, вмѣщающій въ себѣ до 3 большихъ чашекъ, обходится потребителю не болѣе копѣйки, что дѣлаетъ чай доступнымъ самымъ бѣднымъ классамъ населенія и даже нищимъ. Къ сожалѣнію, съ установленіемъ новыхъ таможенныхъ порядковъ онъ долженъ сильно вздорожать и, такимъ образомъ, бѣдное населеніе будетъ лишено возможности потреблять его. Базарная толпа въ Бухарѣ состоитъ преимущественно изъ мужчинъ и только изрѣдка появляются въ ней женщины, закутанныя съ ногъ до головы въ особый, обыкновенно синяго цвѣта, балахонъ съ густою волосяною сѣткой на лицѣ. Не менѣе своеобразна однородность толпы, что придаетъ ей, такъ сказать, рѣзкій демократическій характеръ. Населеніе Бухары составляется, главнымъ образомъ, изъ слѣдующихъ трехъ этническихъ элементовъ: узбековъ, таджиковъ и евреевъ. Хотя первые и стоятъ у кормила правленія Бухарскимъ ханствомъ, тѣмъ не менѣе, они бѣднѣе таджиковъ и евреевъ какъ въ матеріальномъ, такъ и въ духовномъ

отношеніяхъ. Любимымъ занятіемъ ихъ служить сельское хозяйство и лишь только немногіе изъ нихъ занимаются торговлею. Таджики составляютъ преобладающую часть населенія Бухары. Они несравненно дѣятельнѣе и живѣе узбековъ, хотя и уступаютъ имъ въ нравственномъ отношеніи. Богато одаренные отъ природы, они, къ сожалѣнію, крайне односторонне направляютъ свои силы къ достиженію одной только жизненной цѣли, а именно — къ наживѣ. Евреи въ Бухарѣ пользуются весьма ничтожными гражданскими правами, хотя и живутъ въ бухарскихъ городахъ съ незапамятныхъ временъ. Они не имѣютъ права ѣздить верхомъ, что составляетъ крупное лишеніе въ странѣ, гдѣ пѣшкомъ почти никто не ходитъ. Они не могутъ носить тюрбановъ на головѣ и должны одеваться не въ пестрые, а лишь только въ темные одноцвѣтные халаты, которые обязаны подпоясывать не иначе, какъ веревкой, въ знакъ того, что они всегда могутъ быть на ней повѣшены. Тѣмъ не менѣе, далеко нельзя сказать, чтобы въ Бухарѣ они чувствовали себя болѣе несчастными, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ своей осѣдлости. Кромѣ названныхъ народностей, въ Бухарѣ живутъ индусы, афганцы, персы, киргизы, каракалпаки, туркмены, татары и т. д. Помимо торговли, многіе изъ этихъ народностей привлекаются сюда какъ въ центръ духовнаго просвѣщенія, гдѣ въ многочисленныхъ учебныхъ заведеніяхъ изучаются правила религіи и все то, что надлежитъ знать правовѣрному магометанину. Блуждая по улицамъ Бухары, я заглянулъ въ одну изъ такихъ школъ, которую легко было найти по неистовому дѣтскому гаму, раздававшемуся въ ея незатѣйливыхъ стѣнахъ. По шаріату, всѣ мальчики обязаны посѣщать начальную школу и обучаться чтенію Корана. Обыкновенно дѣти вмѣстѣ съ учителемъ выкрикиваютъ буквы, склады, слова и фразы, медленно совершенствуясь въ чтеніи и пониманіи прочитаннаго, о чемъ, впрочемъ, бухарскіе педагоги и не особенно заботятся. Немногимъ шире курсъ обученія въ высшихъ училищахъ или «медресе», въ которыхъ, однако, ученики нерѣдко засиживаются до глубокой старости. Весьма характерно, что въ Бухарѣ нѣтъ государственныхъ учебныхъ заведеній и всѣ они возникли и поддерживаются исключительно только на частныя пожертвованія. Въ связи съ обиліемъ медресе въ Бухарѣ находится обиліе лицъ духовнаго званія, но за то, съ другой стороны, здѣсь почти совсѣмъ не видно военнаго элемента. Бухарскихъ солдатъ или «сарбазовъ» я увидалъ, случайно попавши въ ихъ казармы. По внѣшности сарбазы имѣютъ видъ опереточныхъ статистовъ и на нихъ больше чѣмъ, въ чемъ-либо другомъ, чувствуется фальшь того наружнаго культурнаго лоска, какимъ щеголяетъ теперь бухарскій эмиръ и его придворные. Войско его свѣтлости представляетъ сбродъ оборванцевъ, неуклюже ломающихся подъ звуки русской команды и даже обмундированныхъ по русскому покрою. Общая численность бухарской арміи простирается до 3,200 человекъ въ возрастѣ отъ 15 до 50 лѣтъ. Нечего и говорить, что самъ бухарскій эмиръ ни на волосъ не вѣритъ своему каррикатурному воинству и, въ случаѣ какихъ-либо внутреннихъ осложне-

ній, поспѣшить стать подъ защиту русскаго оружія. Кстати сказать, нынѣшній эмиръ не пользуется особенною привязанностью народа, который отлично понимает истинное положеніе дѣлъ и отнюдь не обманывается себя относительно будущности Бухарскаго ханства, совершенно примиряясь съ неизбежностью предстоящихъ событій. Такое настроеніе народа, только изрѣдка волнуемаго магометанскимъ духовенствомъ, является слѣдствіемъ какъ общаго хода событій въ Средней Азіи, такъ и чрезвычайно тактичнаго отношенія къ бухарскимъ интересамъ со стороны Россійско-Императорскаго политическаго агентства въ Бухарѣ, на которомъ лежатъ весьма трудныя и отвѣтственныя обязанности по ближайшему руководству дѣлами въ Бухарскомъ ханствѣ. Менѣе всего указанное настроеніе бухарскаго народа слѣдуетъ относить на счетъ щедро расточаемыхъ нами передъ бухарскимъ эмиромъ любезностей, какихъ онъ совершенно не заслуживаетъ.

На 1,254 вер. закаспійская желѣзная дорога покидаетъ владѣнія бухарскаго эмира и вновь вступаетъ въ русскіе предѣлы. Отсюда начинается Самаркандская область, входящая въ составъ Туркестанскаго генераль-губернаторства. Полотно дороги слѣдуетъ здѣсь теченію р. Зеравшана и поѣздъ все время бѣжитъ по окраинѣ цвѣтушаго и плотно населеннаго Зеравшанскаго оазиса, пока не врѣзывается въ него, теряясь въ зелени садовъ, густо разрастающихся по многочисленнымъ арыкамъ. Здѣсь нѣтъ недостатка въ водѣ, и чѣмъ ближе къ Самарканду, тѣмъ обильнѣе наполняетъ она арыки, тѣмъ чаще попадаются кишлаки и тѣмъ гуще становится растительность. Поѣздъ незамѣтно подбѣгаетъ къ ст. Самаркандъ, которая, какъ и весь городъ, утопаетъ въ тѣнистой зелени деревьевъ. Со стороны желѣзной дороги нѣтъ общаго вида на городъ, до котораго отъ станціи версты 3—4. Но хорошіе парные извозичьи экипажи и непрерывная вереница зданій по сторонамъ исправнаго шоссе дѣлаютъ переѣздъ до города незамѣтнымъ.

Фактическое водвореніе русской власти въ Самаркандѣ совершилось 2 мая 1868 г., когда горсть русскихъ храбрецовъ, обративъ въ бѣгство однимъ только своимъ смѣлымъ движеніемъ на высоты Чапанъ-ата многотысячную бухарскую армію, заняла цитадель города. За истекшія съ тѣхъ поръ 26 лѣтъ Самаркандъ совершенно измѣнилъ свой внѣшній обликъ. Въ настоящее время онъ рѣзко раздѣляется на двѣ части: русскую и туземную. Первая значительно меньше и возникла недавно. Она скрыта въ чащѣ густой, искусственно разведенной лѣсной растительности, состоящей изъ высокихъ тополей, бѣлыхъ акацій, карагачей и т. п. Такое обиліе растительности крайне вредно отражается на санитарномъ состояніи города, которое, по официальнымъ даннымъ, оставляетъ желать очень многого и, прежде всего, болѣе разумнаго примѣненія къ мѣстнымъ условіямъ, чего, однако, русское населеніе Самарканда пока не находитъ нужнымъ дѣлать. Растительность здѣсь такъ густа, что въ 1892 г. послѣдовало распоряженіе г. военнаго губернатора Самаркандской области о вырубкѣ на улицахъ излишнихъ деревьевъ въ цѣляхъ улучшенія санитарныхъ условій города.

Почва русской части Самарканда, повидимому, страшно загрязнена. Начать съ того, что большая часть русских построекъ возведена на мѣстѣ древнихъ и обширныхъ кладбищъ. Затѣмъ, хотя въ городѣ не мало шоссированныхъ улицъ, но это нисколько не уменьшаетъ пыли и заставляетъ прибѣгать къ частымъ поливкамъ изъ проложенныхъ по краямъ улицъ арыковъ съ грязною водой. Въ довершеніе всего, отхожія мѣста при домахъ обыкновенно вовсе не очищаются, а просто заваливаются землею, и, наконецъ, помойныя ямы встрѣчаются во дворахъ только какъ исключеніе. Короче сказать, русскій человѣкъ обставилъ себя въ Самаркандѣ на чисто-азіатскій ладъ и, повидимому, весьма мало тяготится условіями своего существованія. Что же касается общественной жизни, то она складывается здѣсь по обычному для нашихъ провинціальныхъ городовъ шаблону, и въ этомъ отношеніи русскій Самаркандъ, несмотря на свою относительную молодость, отличается удивительною безцвѣтностью, если только не считать нѣсколькихъ отдѣльныхъ личностей, живо интересующихся тѣмъ богатымъ научнымъ матеріаломъ, который даютъ населеніе, исторія и природа Самаркандской области. Туземная часть города непосредственно примыкаетъ къ русской и состоитъ изъ тѣсно скученныхъ и до крайности однообразныхъ глинобитныхъ построекъ, между которыми вьется нескончаемый лабиринтъ узенькихъ и грязныхъ улицъ. Какъ и въ Бухарѣ, дома строятся здѣсь безъ оконъ на улицу, благодаря чему улицы имѣютъ необыкновенно пустынный и безжизненный видъ. Дворъ каждаго домохозяина замкнутъ и почти замурованъ, какъ будто обитатели его ежеминутно ожидаютъ непріятельскаго нашествія или продѣлываютъ какія-либо не человѣческія вещи. Единственное разнообразіе на улицахъ составляютъ жалкія лавчонки, чайхане и многочисленныя мечети. Наиболѣе людною и оживленною частью въ туземномъ Самаркандѣ служитъ обширный базаръ и въ особенности такъ называемый «ригистанъ», на которомъ расположены развалины трехъ огромныхъ медресе Тилля-кари, Ширъ-даръ и Улугъ-бекъ. Я не буду описывать этихъ хорошо всѣмъ извѣстныхъ зданій, равно какъ и другихъ памятниковъ былого величія Самарканда, и скажу только, что они гибнутъ съ изумительною быстротой. Особенно сильно пострадали медресе и мечеть Биби-ханымъ, построенная Тамерланомъ въ 1399 г. въ честь его любимой жены. Судя по жалкимъ остаткамъ этого великолѣпнаго и колоссальнаго зданія, нужно думать, что она отличалась необыкновенною грандіозностью. Никакихъ мѣръ къ сохраненію уцѣлѣвшихъ частей этого зданія не принимается и, не будучи даже огороженными, онѣ быстро разрушаются, при дѣятельномъ участіи самаркандскихъ жителей, которые съ величайшимъ стараніемъ обдираютъ цвѣтные изразцы со стѣнъ Биби-ханымъ и растаскиваютъ отсюда отличный кирпичъ на свои домашнія постройки. Лучше другихъ сохранились тѣ медресе, въ которыхъ и понынѣ живутъ учащіеся. Кстати сказать, Самаркандъ даже и теперь представляетъ не менѣе важный духовный центръ средне-азіатскаго магометанства, чѣмъ Бухара. Въ его 23 медресе числится около 800 учениковъ, да

МОСКВА-САМАРКАНДЪ.

Кроме того въ 83 низшихъ школахъ или «мактабахъ» обучается 1,222 ученика, что составляетъ весьма значительный процентъ на 23,000 жителей туземной магометанской части города. Наиболее вліятельными разсадниками духовнаго просвѣщенія являются, конечно, медресе, но, къ сожалѣнію, одностороннее направленіе даваемого ими образованія и замкнутый, однообразный складъ школьной жизни вырабатываютъ изъ ихъ воспитанниковъ или слѣпыхъ фанатиковъ, или отчаянныхъ ханжей, безбожно эксплуатирующихъ народъ и являющихся яркими представителями тѣхъ тупо-консервативныхъ идей, которыя составляютъ главный тормазъ въ умственномъ развитіи средне-азіатскихъ народовъ. При этомъ, однако, слѣдуетъ замѣтить, что, при новыхъ требованіяхъ жизни, передовая часть туземнаго населенія, повидимому, уже не удовлетворяется знаніями, предлагаемыми этими учрежденіями, и едва ли потребуются много усилій, чтобы побороть вѣковую косность здѣшнихъ правовѣрныхъ послѣдователей Магомета и, такимъ образомъ, приобщить ихъ къ семьѣ научно-просвѣщенныхъ народовъ. Пока же въ Самаркандѣ почти ничего для этого не дѣлается и туземное населеніе его продолжаетъ жить крайне замкнуто, вступая въ общеніе съ русскими почти исключительно только на почвѣ административныхъ и торговыхъ интересовъ. Самаркандцы любятъ поторговать и по цѣлымъ днямъ торчатъ на базарѣ, гдѣ всегда толпится народъ. Но особенно многолюдной становится здѣсь толпа въ базарные дни, когда люди, лошади, ослы, верблюды и арбы снуютъ между лавками по всѣмъ направленіямъ. Торговля Самарканда довольно значительна, какъ это можно видѣть изъ данныхъ переводной операціи мѣстнаго отдѣленія государственнаго банка. Такъ, напримѣръ, въ 1892 году общая сумма переведенныхъ изъ Самарканда денегъ составила 2.244,400 руб., а въ него было переведено 4.810,000 р. Впрочемъ, не всѣ поступающія въ Самаркандъ деньги остаются въ немъ, такъ какъ нѣкоторая часть ихъ отсылается по почтѣ въ другіе города Туркестанскаго края. Переводы изъ Самарканда въ указанномъ году въ % распредѣлялись слѣдующимъ образомъ: на Москву 47%, на Кіевъ 22%, на Нижній-Новгородъ 5% и на другіе города 26%. Что же касается переводовъ въ Самаркандъ, то они шли изъ Москвы въ размѣрѣ 49%, изъ Варшавы съ Лодзью 23%, изъ Петербурга 12% и изъ другихъ городовъ 16%. Такимъ образомъ, первое мѣсто въ торговыхъ операціяхъ съ Самаркандомъ принадлежитъ Москвѣ, причемъ главнымъ предметомъ ихъ служатъ хлопкъ и мануфактурные товары. Съ неменьшимъ усердіемъ занимаются самаркандцы также и сельскимъ хозяйствомъ, въ особенности садоводствомъ. Откуда бы ни подъѣзжать къ Самарканду, всегда приходится долго ѣхать садами, огороженными глиняными заборами. Большинство садовъ представляетъ небольшой четырехугольникъ, обсаженный по заборамъ въ одинъ или нѣсколько рядовъ тополями, таломъ, тутомъ и джидой. Часто попадаются виноградники. Повсюду проведены арыки, а мѣстами вырыты пруды, обсаженные густолиственными деревьями, что даетъ хорошую тѣнь и ослабляетъ испареніе. Изъ фруктовыхъ деревьевъ чаще всего разводятъ: урюкъ (абрикосы), яблоки, груши, сливы, аль-бу-

хару, персики, вишни, черешни, миндаль, грѣцкіе орѣхи, фисташки и винныя ягоды. Все это даетъ хорошіе урожаи и служить источникомъ немаловажнаго дохода для мѣстнаго населенія. Не менѣе успѣшно ведется въ окрестностяхъ Самарканда огородничество и полевое хозяйство. Последнее имѣетъ здѣсь столь же интенсивный характеръ, какъ и повсюду въ средне-азіатскихъ оазисахъ. Вообще, слѣдуетъ сказать, что здѣшнее коренное населеніе, таджики и узбеки, не сидитъ сложа руки и въ своей разносторонней дѣятельности проявляетъ много смѣлки, понятливости, переимчивости и честности, т.-е. такія качества, которыя, при разумномъ и авторитетномъ руководствѣ, обѣщаютъ дать весьма цѣнные результаты.

Подводя итогъ всему вышеизложенному, я, прежде всего, долженъ сказать, что далеко не исчерпалъ всего видѣннаго и слышаннаго мною за время моихъ странствованій въ Закаспійской области, Бухарскомъ ханствѣ и Туркестанскомъ краѣ. Но, не имѣя возможности рассказать обо всемъ въ подробностяхъ, останавлиюсь только на самомъ существенномъ.

Въ силу историческихъ причинъ, авторитетъ русской власти за послѣднія 30 лѣтъ широкою волной охватилъ всю Среднюю Азію или, правильнѣе сказать, весь русскій Туркестанъ. Трудно сказать, гдѣ остановится эта волна и до какихъ предѣловъ достигнетъ ея могучее вліяніе. Несомнѣнно только, что она растетъ, а не понижается, и, быть можетъ, кровавыя событія, совершающіяся нынѣ на дальнемъ Востокѣ, создадутъ условія, при которыхъ она охватитъ большую часть азіатскаго континента или, по крайней мѣрѣ, тѣ страны его, гдѣ исповѣдуется магометанская религія. Такимъ образомъ, Россійская имперія, постепенно разростаясь на юго-востокѣ, все болѣе и болѣе втягиваетъ въ себя тѣ обветшалыя народности, на которыя исторія давно уже наложила печать культурной косности, представляющей собою, однако, нѣчто цѣльное и самобытное. Основнымъ элементомъ этой самобытности является тотъ духовный цементъ, который связываетъ всѣ эти народности и какимъ является магометанство съ его глубоко-демократическою закваской. Строго говоря, магометанство представляетъ собою не столько господствующее въ данной странѣ вѣроученіе, сколько властную основу ея народной и политической жизни. Отсюда вытекаетъ подавляющее значеніе духовной власти, какое мы видимъ во всѣхъ магометанскихъ странахъ, гдѣ все зиждется на Коранѣ и гдѣ все предусмотрено правилами религіи. Благодаря этому, всѣ общественные союзы въ магометанскомъ мірѣ носятъ характеръ духовныхъ общинъ, въ которыхъ пища, одежда, жилища, личное поведеніе, государственный строй, администрація, финансы, политика, — короче сказать, все разъ навсегда опредѣлено и никакимъ измѣненіямъ не подвергается. Слѣдствіемъ такой опредѣленности коренныхъ устоевъ народной жизни въ магометанскихъ странахъ являются крайне своеобразныя бытовыя черты, въ которыхъ безпристрастный наблюдатель найдетъ много симпатичнаго, хотя, въ то же время, его поразятъ ужасающіе пороки, которые дѣлаютъ

атмосферу магометанства грязной и душной. Всего сильнѣе растлѣвающее вліяніе магометанства сказывается въ сферѣ духовныхъ интересовъ. Коранъ сковываетъ умъ правовѣрнаго масульманина самыми тяжкими оковами невѣжества. Онъ гаситъ всякую пытливость ума, все проявленія духа свободного изслѣдованія и, въ концѣ-концовъ, создаетъ такое рабство мысли, при которомъ общественное развитіе становится невозможнымъ.

Тѣ же особенности мы видимъ и въ магометанскихъ народностяхъ Средней Азіи, причемъ наибольшее значеніе въ культурномъ отношеніи имѣютъ здѣсь таджики или сарты, представляющіе собой этническіе обломки какого-то первобытнаго арійскаго племени. Все они мусульмане фанатическаго пошиба и, въ то же время, одарены богатымъ запасомъ духовныхъ силъ, которыя и помогли имъ сохраниться въ вихрѣ пережитыхъ ими историческихъ невзгодъ. Прирожденная способность къ физической и умственной работѣ и великое искусство подчинять себѣ природу нерѣдко тяжелымъ трудомъ и обращать безпріютныя пустыни въ цвѣтушіе оазисы выработали въ этой народности изумительную выносливость, которая, благодаря переходамъ изъ рукъ одного тирана въ руки другого, приобрѣла еще большую эластичность. Неудивительно, что, сталкиваясь съ другими менѣе культурными народностями, таджики, уступая имъ въ отношеніи матеріальной силы, быстро перевоспитывали ихъ на свой ладъ и, такимъ образомъ, сравнительно легко возстановляли свое господствующее положеніе. Последнею культурною побѣдой ихъ было полное ассимилированіе узбековъ, нѣкогда угрожавшихъ окончательно стереть ихъ съ лица земли. Въ настоящее время, съ водвореніемъ русской власти въ Средней Азіи, таджики не утратили своего передового положенія въ составѣ ея народностей и даже стремятся подчинить своему духовному вліянію туркменовъ и киргизовъ, всячески стараясь ослабить ихъ религіозный индифферентизмъ. Свою пропаганду они ведутъ съ величайшею напряженностью, высылая въ степныя кочевья цѣлую армію проповѣдниковъ, воспитываемыхъ и обучаемыхъ въ хивинскихъ, бухарскихъ и самаркандскихъ медресе. Само собою разумѣется, что ничего противугосударственнаго въ такой дѣятельности нѣтъ, но дѣло не въ этомъ, а въ томъ, что пути магометанства угрожаютъ охватить такіе элементы среднеазіатскаго населенія, которые въ настоящее время представляютъ почти дѣвственную почву для облагораживающихъ культурныхъ вліяній. Въ случаѣ же успѣха миссіи сартскихъ пропагандистовъ въ средѣ туркменовъ, киргизовъ и друг. народностей Средней Азіи, культурныя задачи Россіи здѣсь сильно осложнятся, въ особенности при возможномъ дальнѣйшемъ территоріальномъ расширеніи ея среднеазіатскихъ владѣній на счетъ сосѣднихъ странъ съ магометанскимъ населеніемъ. Такое усиленіе магометанскихъ элементовъ въ составѣ Россійской имперіи едва ли останется безъ вліянія на общій ходъ ея государственной жизни и, во всякомъ случаѣ, такъ или иначе, заставитъ съ собою считаться. Такимъ образомъ, по мѣрѣ расширенія сферы русскаго вліянія въ глубь Азіи, передъ нами постепенно вырастаетъ магометанскій

вопросъ. Трудно сказать, будемъ ли мы въ рѣшеніи его счастливы, чѣмъ англичане, которымъ приходится, между прочимъ, считаться съ нимъ въ остъиндскихъ владѣніяхъ. Какъ бы то ни было, но и сейчасъ уже магометанскій вопросъ даетъ себя чувствовать намъ въ Средней Азіи и невольно заставляетъ учесть тѣ силы, съ которыми мы подходимъ къ его разрѣшенію.

Немаловажное внѣшнее воздѣйствіе на туземное населеніе, прежде всего, конечно, производитъ нашъ военный элементъ, которому пришлось, да, вѣроятно, еще и долго придется играть весьма видную роль въ Средней Азіи. Правда, если разсматривать его какъ грубую матеріальную силу, то едва ли онъ, въ особенности при постоянныхъ перемѣнахъ въ личномъ составѣ нашихъ войскъ, можетъ благотворно повліять на духовное міросозерцаніе магометанскаго населенія вообще и арійскаго въ частности. Но, съ другой стороны, туземное населеніе не можетъ не сознавать, что тайна внѣшняго завоевательнаго успѣха Россіи заключается не столько въ ея матеріальныхъ преимуществахъ, сколько въ нравственномъ и идейномъ превосходствѣ, которое не менѣе могуче, чѣмъ пушки и штыки. Сознаніе это, однако, преходяще, какъ преходящи и условія для проявленія указаннаго превосходства въ военной обстановкѣ, а потому и сфера просвѣщающаго вліянія русскаго военнаго элемента на магометанское населеніе Средней Азіи является крайне узкой. Что касается русской администраціи въ нашихъ среднеазиатскихъ владѣніяхъ, то предѣлы ея культурнаго вліянія на мѣстное населеніе несравненно шире, хотя оно распространяется не столько на внутреннія, сколько на внѣшнія стороны его жизни. Не могу при этомъ не отмѣтить весьма гуманнаго и внимательнаго отношенія русской администраціи къ жизненнымъ интересамъ управляемыхъ ею народностей. Особенно пріятно поразила меня та предупредительность, съ какою русскій чиновникъ идетъ на встрѣчу этимъ интересамъ, разговаривая съ туземцемъ не на русскомъ, а на его родномъ языкѣ. Правда, это не исключаетъ возникающей по временамъ шероховатости во взаимныхъ отношеніяхъ, но, во всякомъ случаѣ, осязательно указываетъ на доброжелательность побѣдителей къ побѣжденнымъ. Я не говорю уже объ упроченіи гражданскаго порядка и устраненіи тѣхъ соціальныхъ неурядицъ, которыя страшно угнетали народную жизнь при прежнемъ режимѣ. Все это, конечно, прекрасно сознается туземнымъ населеніемъ, но никакого вліянія на его духовный міръ не производитъ. Скажу даже больше: если бы завтрашній день русскія войска и русская администрація покинули области, входящія въ составъ нашихъ среднеазиатскихъ владѣній, то населеніе ихъ тотчасъ же возвратилось бы къ тѣмъ формамъ гражданственности, какія господствовали здѣсь искони вѣковъ. Совершенно иначе относятся туземцы къ тѣмъ культурнымъ нововведеніямъ, которыя составляютъ гордость современной науки и техническаго прогресса, каковы, на примѣръ, желѣзныя дороги, ирригаціонныя сооруженія, примѣненіе механическихъ двигателей въ различныхъ производствахъ, улучшенія въ сельско-хозяйственной практикѣ и т. п.

Они хорошо знаютъ практическую цѣну этимъ нововведеніямъ и, конечно, не откажутся отъ нихъ ни при какихъ обстоятельствахъ, всячески стараясь эксплуатировать ихъ въ своихъ интересахъ. Несомнѣнно, что культурное значеніе всѣхъ вводимыхъ нами техническихъ новшествъ громадно, но и они весьма мало вліяютъ на общій строй духовныхъ интересовъ мѣстнаго населенія, которое лишь смутно чувствуетъ могущество знанія и всѣ преимущества дисциплинированной научной мысли. О прямомъ воздѣйствіи на религіозныя воззрѣнія туземцевъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ даже наиболѣе индифферентные изъ нихъ, туркмены и киргизы, весьма ревниво оберегаютъ неприкосновенность своего вѣроученія. Благодаря этому, христіанское миссіонерство не имѣетъ здѣсь никакого успѣха и просвѣщающее вліяніе русскаго православнаго духовенства на туземное населеніе крайне ничтожно. Остается упомянуть еще о торговыхъ сношеніяхъ, но само собою понятно, что они ограничиваются только сферой дѣловыхъ интересовъ. Правда, «купонъ» и здѣсь пытается захватить въ свои лапы все, чѣмъ только можетъ овладѣть, но пока дальше туземныхъ кармановъ власть его не простирается. Наконецъ, кромѣ русскаго торговаго люда, въ Средней Азіи есть еще какъ осѣдлый, такъ и бродячій русскій элементъ. Первый представленъ переселенцами изъ внутреннихъ губерній, которые, по своей малочисленности и неприспособленности къ мѣстнымъ условіямъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ ни на кого и ни на что вліять не могутъ и даже сами нуждаются въ дѣятельномъ руководствѣ. Что же касается бродячей Руси, то о ней лучше и не вспоминать, такъ какъ ко всѣмъ порокамъ, гнѣздящимся въ нѣдрахъ правовѣрнаго мусульманства, она прибавляетъ еще два: проституцію и пьянство. Въ Самаркандѣ, на примѣръ, существуетъ цѣлый кварталъ, въ домахъ котораго проституція обратилась въ профессиональное занятіе. Рядомъ съ этимъ, на всемъ протяженіи закаспійской желѣзной дороги, меня всюду поражали цѣлыя горы изъ пивныхъ и водочныхъ ящиковъ. Кабацкая атмосфера даетъ себя чувствовать уже въ Узунъ-Ада, гдѣ повседневное пьянство идетъ на желѣзнодорожномъ вокзалѣ, въ «Закаспійскомъ медвѣдѣ» и друг. подобныхъ же заведеніяхъ. То же самое мы видимъ и въ остальныхъ мѣстахъ русской осѣдности. Все это, конечно, съ одной стороны, крайне унижаетъ русскаго человѣка въ глазахъ туземнаго населенія, а съ другой—глубоко развращаетъ это послѣднее.

Таковы культурныя силы, которыми мы располагаемъ въ Средней Азіи для возрожденія ея богатоодаренныхъ арійскихъ и другихъ народностей, окаменѣвшихъ въ путяхъ магометанскаго невѣжества. Этихъ силъ достаточно, чтобы повліять только на внѣшнюю сторону жизни туземнаго населенія, да и то съ рискомъ направить ее по пути «распивочно и на выносъ». Никакого другого вліянія онѣ оказать не могутъ. Для этого нужно нѣчто большее, нужно широкое просвѣщеніе, которое только одно можетъ пошатнуть духовную косность туземцевъ и, такимъ образомъ, ввести ихъ въ кругъ высшихъ культурныхъ интересовъ. Къ сожалѣнію, средства наши въ этомъ отношеніи крайне ничтожны, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ данныхъ. Во всемъ Тур-

кестанскомъ краѣ въ 1893 г. числилось русскихъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній 90, съ 258 учащими и 4,124 учащимися. Изъ нихъ русско-туземныхъ школъ было всего 23, а учащихся въ нихъ 533. Кромѣ этого, при 15 училищахъ существовали вечерніе курсы для взрослыхъ туземцевъ, желающихъ обучаться русской грамотѣ и счету. Число посѣщавшихъ эти курсы доходило до 400. Нечего и говорить, что указанные итоги весьма скромны. Еще болѣе скромны они для Закаспійской области. Такое малое число учебныхъ заведеній не удовлетворяетъ потребности въ нихъ даже русскаго населенія, которое посылаетъ своихъ дѣтей учиться въ Баку, Оренбургъ и поволжскіе города. Туземцы же остаются почти безъ всякихъ средствъ къ европейскому просвѣщенію, хотя нѣкоторая часть ихъ и теперь уже не прочь учиться и такимъ образомъ вступить въ духовное общеніе съ своими побѣдителями. Надо замѣтить, что мѣстная администрація хорошо видитъ все это и дѣлаетъ, что только можетъ, для развитія учебнаго дѣла въ нашихъ среднеазіатскихъ владѣніяхъ, но крайняя скудость средствъ служить сильною помѣхой для этого. Остается только пожелать, чтобы помѣха эта была возможно полнѣе и скорѣе устранена и чтобы успѣхи просвѣщенія въ Средней Азіи были столь же обширны, какъ обширна въ ней и сфера политическаго вліянія Россіи.

В. Соколовъ.

Наши успѣхи на Востокѣ.

I.

Съ самыхъ отдаленныхъ временъ въ мірѣ совершаются два великія движенія: одно движеніе влекло народъ съ востока на западъ, другое, особенно замѣтное въ послѣднее время, влечетъ народы съ запада на востокъ; таково, на примѣръ, движеніе Германцевъ, Англичанъ, Русскихъ; первое движеніе не прекратилось и до сихъ поръ, какъ на примѣръ, стремленіе Китайцевъ. Въ этихъ движеніяхъ очевидно сказывается какой-то неотразимый историческій законъ.

Два великія европейскія державы: Россія и Англія стремятся на востокъ: Россія — съ сѣвера, Англія — съ юга; оба движенія вызваны по видимому только-что приведеннымъ закономъ; кромѣ того движеніе Россіи имѣетъ и другія основательныя причины къ этому стремленію: 1) Западные рынки (европейскіе), переполненные дешевыми фабрикатами Европы, не могутъ служить вполне достаточнымъ мѣстомъ сбыта для русскихъ произведеній, такъ что невольно приходится искать восточныхъ рынковъ; 2) Географическое положеніе Россіи приводитъ ее въ тѣсное соприкосновеніе съ нецивилизованными азіатскими народами, которые весьма естественно, не только поддаются вліянію цивилизованнаго государства, но и ищутъ покровительства послѣдняго; отсюда мы видимъ, что стремленія Россіи вполне законны, правственны и миссія ея на востокъ имѣетъ просвѣтительную цѣль. Между тѣмъ Англія, географически отдаленная отъ востока, пріобрѣла тамъ нѣсколько цѣнныхъ обширныхъ колоній исключительно съ хищническою цѣлью. Эти колоніи въ послѣднее время являются однимъ изъ самыхъ главныхъ источниковъ британскаго могущества; отношеніе Англичанъ къ колоніямъ, какъ извѣстно, чисто матеріальное, вліяніе на жителей исключительно деморализующее.

Является вопросъ: чье стремленіе на востокъ болѣе нравственно и бо. ѣе желательно?

Стремленіе двухъ государствъ въ среднюю Азію, конечно, должно было вызвать враждебныя отношенія между ними и борьбу, и, дѣйствительно, отношенія, которыя далеко нельзя назвать дружественными, возникли уже издавна и издавна ведется борьба между обѣими державами, борьба безостановочная, не допускающая никакихъ перемирій. Это борьба экономическая, болѣе пастойчивая, болѣе неумолимая, нежели кровопролитная война.

Стремленіе Россіи и Англіи на востокъ началось уже издавна; прослѣдимъ послѣдовательно въ хронологическомъ порядкѣ болѣе крупныя проявленія этихъ движеній, результаты ихъ, и тогда увидимъ, которое изъ двухъ государствъ сдѣлало болѣе успѣховъ на востокъ; на основаніи этого вывода нетрудно будетъ предвидѣть и самое будущее востока.

Еще въ первыя времена существованія Руси извѣстенъ былъ русско-византійскій транзитъ, превратившійся въ скоромъ времени въ непосредственныя торговыя сношенія съ отдаленнымъ востокомъ, причемъ главными предметами торговли служили медъ, шкуры, воскъ; главнымъ пунктомъ этихъ сношеній была Игиль-нынѣшняя Астрахань. Взамѣнъ своихъ товаровъ мы получали дорогіе камни, шелковыя издѣлія, пряности, вино и т. п. предметы; ходячей монетой была арабская—диргема (около 20 к.), комиссіонерами—Болгары. Еще позднѣе Русскіе отправляли по Волгѣ цѣлыя караваны товаровъ, предназначенныхъ для Азіатцевъ; товары эти обмѣнивались непосредственно на азіатскіе Персіянами, Армянами, Греками и др.

Въ XIV вѣкѣ свѣдѣнія объ Азіи дошли до западной Европы и западно-европейскіе народы завели торговыя сношенія съ Азіатцами, но только черезъ посредство Русскихъ, такъ что Русь была первымъ европейскимъ го

сударствомъ, заведшимъ торговля сношенія съ Азіей, и эта-то историческая давность уже до нѣкоторой степени узаконяетъ современное стремленіе Русскихъ въ Азію.

Первый протестъ Россіи противъ хищническихъ стремленій, западныхъ „культуртрегеровъ“ проявился еще въ 1588 году, когда англичанинъ Флемтеръ пріѣхалъ въ Москву съ просьбою отъ королевы Елизаветы, разрѣшить Англичанамъ проѣзжать черезъ Россію въ Бухару и Персію, на что Флемтеръ, получилъ отвѣтъ: „а это дѣло не статочное, государю нашему черезъ свое государство пускать на отыскиваніе другихъ государствъ не пригоже“. Съ тѣхъ поръ Россія стала ревниво охранять Волгу и другіе пути, дабы не дать возможность иностранцамъ проникать черезъ свои владѣнія въ Среднюю Азію. Вмѣстѣ съ тѣмъ Россія еще настойчивѣе стала пытаться завести непосредственныя торговля сношенія съ Индіей, а для сего укрѣпляться въ Средней Азіи, такъ какъ съ одной стороны Киргизы, Хивинцы и Коканцы, а съ другой, Туркмены, разграбляли русскіе караваны. Попытка выстроить укрѣпленіе въ Средней Азіи, въ первый разъ была сдѣлана Петромъ Великимъ. Какъ эта попытка, такъ и рядъ слѣдующихъ были очень неудачны и только во время управленія Оренбургскимъ округомъ Неплюева, наши торговля сношенія со средней Азіей приняли болѣе правильный характеръ; но и то ихъ еще нельзя было назвать удовлетворительными до тѣхъ поръ, пока намъ не подчинились Киргизы кочевавшіе въ Оренбургскихъ степяхъ.

Въ 1847 году было заложено въ Средней Азіи первое русское укрѣпленіе (на берегу Сыръ-Дарьи) Раимъ, въ 1853 году перенесенное на другое мѣсто и переименованное въ Казалу, нынѣ городъ Казалинскъ. Затѣмъ послѣдовало занятіе Акъ-мечети, Туркестана, Чемкента, Ташкента, а съ 1867 года русскіе купцы уже безпрепятственно начали торговлю русскими произведеніями на азіатскихъ рынкахъ. Несмотря на замѣчательный успѣхъ дви-

жения въ Азію со стороны Оренбурга, Русскіе долгое время не рѣшались начать это движеніе со стороны Каспійскаго моря, такъ какъ закаспійская территорія въ то время для насъ представлялась terra incognita и была ареною грабежей и разбоевъ, производимыхъ полудикими воинственными Туркменами, чуждыми вліянія какой-либо цивилизованной націи. Ахаль текинская экспедиція 1880—81 года, прорубила намъ окно въ Азію и съ этой стороны, а занятіе Мерва, въ прошломъ году и постройка военной Закаспійской желѣзной дороги, дало намъ окончательную возможность, сдѣлать эту мѣстность базисомъ нашего дальнѣйшаго стремленія въ Среднюю Азію. Такому положенію Русскихъ въ Средней Азїи мы обязаны не столько нашимъ войскамъ, сколько обаянію русскаго имени и мирной политикѣ; страна эта завоевана не столько оружіемъ, сколько нравственно.

Разумѣется, что Англія не могла быть равнодушнымъ зрителемъ нашихъ удачъ и всячески старалась и продолжаетъ стараться тормозить наше движеніе; но всѣ эти старанія пока еще очень неудачны. Дѣйствія Англичанъ не ограничились однѣми интригами; они въ то-же время вторглись въ Азію съ другой стороны — со стороны Индіи и здѣсь основали нѣсколько богатыхъ колоній.

Насиліе, подкупъ, обманъ — вотъ средства которыми не пренебрегали и не пренебрегаютъ до сихъ поръ сыны туманнаго Альбіона; высасываніе изъ населенія послѣднихъ соковъ, эксплуатация страны, развитіе среди населенія пауперизма, вотъ политика Англичанъ.

Въ слѣдующемъ очеркѣ мы рассмотримъ, къ какимъ результатамъ привела Англію и Россію ихъ политика на Востокѣ, и подведемъ итоги успѣхамъ той и другой страны въ Средней Азїи.

(Окончаніе будетъ).

Наши успѣхи на Востокъ.

II.

(Окончаніе *).

Уже болѣе двухсотъ лѣтъ Англичане владѣютъ Индіей: что же они сдѣлали для страны? Въ какомъ положеніи туземное населеніе? развилась ли мѣстная промышленность и торговля?

До занятія Индіи Англичанами страна эта славилась во всемъ мірѣ своими мануфактурными произведеніями, большая часть населенія, даже и земледѣльцы, занимались выдѣлкою тканей. Кому не извѣстны были эти замѣчательныя по работѣ ткани? Выдѣлка тканей и большая часть другихъ производствъ имѣли исключительно кустарный характеръ; знаменитыя кисеи, шали, поязки, бархаты работали грубыми руками одного изъ членовъ земледѣльческой семьи, въ бѣдной, тѣсной лачугѣ.

*) См. № 27 „Русскаго Дѣла“.

Со времени занятія Индіи Англичанами, промышленность стала приходить все въ болѣе и болѣе упадокъ; фабрики и заводы Бирмингама, Манчестера и другихъ городовъ задушили, задавили эту промышленность, результатомъ чего были десятки милліоновъ пролетаріата. Индійская промышленность была убита не простымъ, свободнымъ соперничествомъ съ англійскими фабриками и заводами, а репрессивными искусственными мѣрами, хитро придуманными англійскимъ правительствомъ разныхъ годовъ. Англійскій писатель Кэри говоритъ, что всѣ машины, всѣ орудія производства были обложены тяжкими налогами; маслобойня, печь гончара, инструменты золотыхъ дѣлъ мастера, ткацкій станокъ, лодка рыбака, — все было подвергнуто налогу. Въ то же время правительство давало всевозможныя льготы англійскимъ фабрикантамъ. Вотъ то печальное положеніе, до котораго доведена была мѣстная промышленность Индіи гуманнѣйшими сынами Альбіона.

Не въ лучшемъ положеніи очутились и земледѣльцы, стѣсненные тяжкими земельными и другими налогами и натуральной повинностью всякаго вида. Англійское правительство не только не смотрѣло на туземца, какъ на человѣка, но даже считало его ниже рабочаго скота и стремилось только къ разоренію, къ вырожденію населенія. Земли, прежде обрабатываемыя, нынѣ заброшены. Англичанинъ Боркъ въ одной изъ своихъ рѣчей сказалъ по этому поводу: „Бенгалъ занятъ Англичанами, но не управляется ими“. Вслѣдствіе такой политики цѣлыя милліоны населенія живутъ подъ страхомъ голодной смерти. За фактами идти недалеко: въ 1865 — 66 году въ провинціи ОриССо изъ 2,600,000 жителей умерло отъ голода болѣе 1,000,000; въ Бенгалѣ въ 1870 году умерло отъ голода около 10,000,000 населенія. А сколько человѣческихъ жизней унесли возстанія Сипаевъ и множество другихъ возстаній! Вотъ мудрая мирная политика Англичанъ на Востокѣ, вотъ факторы англійской просвѣтительной миссіи! Можетъ-ли столь угнетенное населеніе относиться съ уваженіемъ къ своимъ цивилизованнымъ угнетателямъ? Могутъ-ли гг. угнетатели, въ случаѣ войны, опереться на это населеніе? Не превратятся-ли во время войны покорныя жертвы деспотизма въ бенгальскихъ тигровъ, съ тѣмъ, чтобъ съ яростью кинутся на своихъ притѣснителей и растерзать ихъ? Вотъ что подготовили себѣ Англичане на Востокѣ, вотъ въ чемъ выразился ихъ блистательный успѣхъ. Теперь посмотримъ, что сдѣлала Россія на Востокѣ.

Туркестанскій край существуетъ недавно. Еще не насчитывается и двадцатилѣтія его существованія, между тѣмъ, вотъ уже десять лѣтъ, какъ наши войска не произвели ни одного боеваго выстрѣла въ этой странѣ. Въ теченіе столь короткаго періода времени Русскіе открыли 30 учебныхъ заведеній съ отдѣленіями для туземцевъ; промышленность заводская и фабричная значительно увеличилась,

годовая цифра фабричнаго и заводскаго производства еще четыре года тому назадъ превысила 2.000,000 руб.

А вотъ, какіе успѣхи сдѣлала торговля:

Развитіе нашей азіатской торговли выражается слѣдующими цифрами (не считая Кавказа и Сибири):

	Привозъ.	Вывозъ.
Въ 1777 г.	214,794 р. ас.	206,136 р. ас.
„ 1831 „	6,267,414 „	5,889,646 „

Въ 1867 году весь торговый оборотъ достигъ до 33,074,000 рублей серебромъ.

Торговля Туркестанскаго края.

Весь оборотъ внѣшней торговли въ 1882 г. простирался до 15.000,000 р. с.

Весь оборотъ внутренней торговли въ томъ же году до 36.000,000 „ „

Итого, общій годовой торговый оборотъ въ 1882 году равнялся. . 51.000,000 „ „

Не менѣе успѣшно идетъ и торговля азіатскими товарами на Нижегородской ярмаркѣ; такъ въ 1883 году на ярмаркѣ было продано товаровъ, кромѣ кавказскихъ и сибирскихъ, на 8.500,000 рублей.

Кстати, нѣсколько словъ о торговлѣ Англичанъ въ средней Азіи.

За послѣдніе три-четыре года торговля Англичанъ съ Афганистаномъ, Белуджистаномъ и Кашмиромъ, т. е. со странами, тяготеющими къ Бухарѣ, а слѣдовательно и къ русскимъ владѣніямъ (по даннымъ „Manschester Guardian“) сократилась на 45⁰/₁₀₀, фактъ чрезвычайно знаменательный и служащій лучшею иллюстраціей ко всему нами сказанному о дѣятельности Англичанъ и Русскихъ въ средней Азіи. Нелишнимъ считаемъ замѣтить, что такими благопріятными для Россіи фактами пренебрегать не слѣдуетъ и въ то же время надлежитъ намъ памятовать поговорку: „куй желѣзо пока горячо“.

Съ увеличеніемъ промышленности, съ расширеніемъ торговли, увеличи-

лись и наши доходы въ Туркестанѣ безъ принятія какихъ-либо репрессивныхъ мѣръ нашимъ правительствомъ. Для доказательства приведемъ слѣдующія цифровыя данныя.

Кибиточнаго сбора съ кочеваго населенія въ 1868 году было 530.100 р., въ 1883 году 1.384 100 руб.

Поземельнаго сбора съ осѣдлаго населенія въ 1868 г. было 122,677 р.; въ 1883 г. 2;800,312 руб.

Пошлинь за право торговли: въ 1868 г. 22,128 р., въ 1873 г. 82,898 р., въ 1883 г. 321,150 руб.

Гербоваго сбора: въ 1868 г. 3,442 р., въ 1873 г. 23,907 руб.; въ 1883 году 118,049 руб.

Насколько успѣшно идетъ колонизація края, видно изъ сопоставленія двухъ слѣдующихъ цифръ: въ 1867 г. русскаго населенія въ краѣ было 24,000 душъ, десять-же лѣтъ спустя, т. е. въ 1877 году эта цифра болѣе чѣмъ удвоилась, она достигла до 59 тысячъ; въ настоящее же время русское населеніе одного Ташкента (не считая войскъ) простирается до 18,000 душъ и все это достигнуто совершенно мирнымъ путемъ, безъ всякихъ репрессивныхъ мѣръ, съ расходомъ на полное содержаніе края, считая походы, военныя нужды, постройки, сооруженія, орошеніе и прочее, — среднимъ числомъ около пяти милліоновъ руб. въ годъ.

То-же мы видимъ и въ Закаспійской области, существующей не болѣе двухъ лѣтъ; тамъ на нашихъ глазахъ выросли дома, производились постройки, строилась Закаспійская желѣзная дорога и открылось уже 5 училищъ.

Насколько велико обаяніе русскаго имени, видно уже изъ того, что Бухара добровольно отдалась подъ протекторатъ Россіи и нѣкогда страшные для сосѣдей разбойники — Мервцы добровольно приняли русское подданство. Не безъ основанія скажемъ, что Афганцы, Бадахшанцы и другіе народы болѣе симпатизируютъ Россіи нежели Англіи, стремящейся пріобрѣсти ихъ за золото.

Говоря о промышленности, мы забыли сказать нѣсколько словъ о хлопкѣ, разведеніе котораго въ Туркестанѣ, благодаря Русскимъ, значительно двинулось впередъ и сулитъ намъ въ близкомъ будущемъ немалое богатство. Въ 1884 году въ краѣ было засѣяно американскимъ хлопкомъ около 300 десятинъ; въ 1886 году было продано сѣмянъ англійскаго хлопка подъ посявы 27,000 пудовъ. Въ настоящее время въ краѣ находится подъ американскимъ хлопкомъ до *двѣнадцати тысячъ десятинъ!* Съ этого пространства должно получиться до 160 тысячъ пудовъ очищеннаго хлопка, стоимостью около 1.600,000 рублей.

Вліяніе Русскихъ въ среднеазіатскихъ владѣніяхъ все болѣе и болѣе усиливается; въ Бухарѣ имѣется цѣлая русская колонія; на берегахъ Аму-Дарьи, близъ Чарджуя, тоже. Русский путешественникъ безъ всякихъ перюдѣваній и мѣръ предосторожности можетъ проѣхать по Кашгару, Туркестану, Бухарѣ, Хивѣ, сѣверному Афганистану, Персіи, по Аму-Дарьинскимъ степямъ — проѣхать безопаснѣе, нежели пройти по Невскому проспекту, или Никольской, гдѣ у него легко могутъ вытащить платокъ, или кошелекъ.

Вотъ факты, цифры и данныя, которыя говорятъ сами за себя, противъ которыхъ спорить не приходится. Предоставляемъ читателямъ взвѣсить ихъ, оцѣнить и самимъ сдѣлать выводъ — мы ли сдѣлали успѣхи на Востокѣ, или Англичане?

Мы чужды всякаго самомнѣнія, а потому считаемъ своимъ долгомъ сказать, что можно было-бы сдѣлать въ этотъ періодъ времени и *ничто* большее, да ужъ видно не судьба намъ шагать богатырскими шагами Ильи Муромца.

В. Соколовъ.